

RS Global

ISSN 2413-1032

WORLD SCIENCE

Multidisciplinary Scientific Edition

RS Global

WORLD SCIENCE

№ 7(35)
Vol.3, July 2018

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws

All articles are published in open-access and licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0). Hence, authors retain copyright to the content of the articles.

CC BY 4.0 License allows content to be copied, adapted, displayed, distributed, re-published or otherwise re-used for any purpose including for adaptation and commercial use provided the content is attributed.

Detailed information at Creative Commons site: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Publisher –
RS Global Sp. z O.O.,
Warsaw, Poland

Numer KRS: 0000672864
REGON: 367026200
NIP: 5213776394

Publisher Office's address:
Dolna 17, lok. A_02
Warsaw, Poland,
00-773

Website: <https://rsglobal.pl>
E-mail: editorial_office@rsglobal.pl
Tel: +48 226 0 227 03

DOI: 10.31435/rsglobal_ws
OCLC Number: 1051262033
Publisher - RS Global Sp. z O.O.
Country - Poland
Format: Print and Electronic version
Frequency: monthly
Content type: Academic/Scholarly

CHIEF EDITOR

Laputyn Roman PhD in transport systems, Associate Professor, Department of Transport Systems and Road Safety, National Transport University, Ukraine

EDITORIAL BOARD:

Nobanee Haitham Associate Professor of Finance, Abu Dhabi University, United Arab Emirates

Almazari Ahmad Professor in Financial Management, King Saud University-Kingdom of Saudi Arabia, Saudi Arabia

Lina Anastassova Full Professor in Marketing, Burgas Free University, Bulgaria

Mikiashvili Nino Professor in Econometrics and Macroeconomics, Ivane Javakishvili Tbilisi State University, Georgia

Alkhalwaldeh Abdullah Professor in Financial Philosophy, Hashemite University, Jordan

Mendebaev Toktamys Doctor of Technical Sciences, Professor, LLP "Scientific innovation center "Almas", Kazakhstan

Yakovenko Nataliya Professor, Doctor of Geography, Ivanovo State University, Shuya

Mazbayev Ordenbek Doctor of Geographical Sciences, Professor of Tourism, Eurasian National University named after L.N.Gumilev, Kazakhstan

Sentyabrev Nikolay Professor, Doctor of Sciences, Volgograd State Academy of Physical Education, Russia

Ustenova Gulbaram Director of Education Department of the Pharmacy, Doctor of Pharmaceutical Science, Kazakh National Medical University name of Asfendiyarov, Kazakhstan

Harlamova Julia Professor, Moscow State University of Railway Transport, Russia

Kalinina Irina Professor of Chair of Medicobiological Bases of Physical Culture and Sport, Dr. Sci.Biol., FGBOU VPO Sibirsky State University of Physical Culture and Sport, Russia

Imangazinov Sagit Director, Ph.D. Pavlodar affiliated branch "SMU of Semei city", Kazakhstan

Dukhanina Irina Professor of Finance and Investment Chair, Doctor of Sciences, Moscow State Medical Dental University by A. I. Evdokimov of the Ministry of health of the Russian Federation, Russian Federation

Orehowskyi Wadym Head of the Department of Social and Human Sciences, Economics and Law, Doctor of Historical Sciences, Chernivtsi Trade-Economic Institute Kyiv National Trade and Economic University, Ukraine

Peshcherov Georgy Professor, Moscow State Regional University, Russia

Mustafin Muafik Professor, Doctor of Veterinary Science, Kostanay State University named after A. Baitursynov

Ovsyanik Olga Professor, Doctor of Psychological Science, Moscow State Regional University, Russian Federation

Kuzmenkov Sergey Professor at the Department of Physics and Didactics of Physics, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Doctor of Pedagogic Sciences, Kherson State University

Safarov Mahmatali Doctor Technical Science, Professor Academician Academia Science Republic of Tajikistan, National Studies University "Moscow Power Institute" in Dushanbe

Omarova Vera Professor, Ph.D., Pavlodar State Pedagogical Institute, Kazakhstan

Koziar Mykola Head of the Department, Doctor of Pedagogical Sciences, National University of Water Management and Nature Resources Use, Ukraine

Tatarintseva Nina Professor, Southern Federal University, Russia

Sidorovich Marina Candidate of Biological Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Kherson State University

Polyakova Victoria Candidate of Pedagogical Sciences, Vladimir Regional Institute for Educational Development name L. I. Novikova, Russia

Issakova Sabira Professor, Doctor of Philology, The Aktyubinsk regional state university of K. Zhubanov, Kazakhstan

Kolesnikova Galina Professor, Taganrog Institute of Management and Economics, Russia

Utebaliyeva Gulnara Doctor of Philological Science, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Uzilevsky Gennady Dr. of Science, Ph.D., Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation, Russian Federation

Krokhmal Nataliia Professor, Ph.D. in Philosophy, National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine

Chorny Oleksii D.Sc. (Eng.), Professor, Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University

Pilipenko Oleg Head of Machine Design Fundamentals Department, Doctor of Technical Sciences, Chernigiv National Technological University, Ukraine

Nyyazbekova Kulanda Candidate of pedagogical sciences, Kazakhstan

Cheshmedzhieva Margarita Doctor of Law, South-West University "Neofit Rilski", Bulgaria

Svetlana Peneva MD, dental prosthetics, Medical University - Varna, Bulgaria

Rossikhin Vasily Full dr., Doctor of Legal Sciences, National Law University named after Yaroslav the Wise, Ukraine

Pikhtirova Alina PhD in Veterinary science, Sumy national agrarian university, Ukraine

Temirbekova Sulukhan Dr. Sc. of Biology, Professor, Federal State Scientific Institution All-Russia Selection-Technological Institute of Horticulture and Nursery, Russian Federation

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION

<i>Hbur Zoryana Volodymyrivna</i> FOREIGN EXPERIENCE FOR PROVIDING THE STATE ECONOMIC SECURITY.....	4
---	---

PHILOLOGY

<i>Алиева Б. Б.</i> ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ ПРИЧИНЫ	11
<i>Гусейнова Айтен Казанфар кызы</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗДАНИЙ РОМАННОГО ТВОРЧЕСТВА МИР ДЖАЛАЛА.....	15
<i>Huseynzade Khoshgadam</i> DIE SPRICHWÖRTLICHE REDENSARTEN.....	19

PSYCHOLOGY

<i>Саида Арифханова, Султанова Лилия</i> СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ТРУДОВОГО МИГРАНТА В ЧУЖОЙ СТРАНЕ И ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗАЦИИ.....	22
<i>Саида Арифханова, Султанова Лилия</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ ВЕРБОВЩИКА	28
<i>Гаркавенко Н. В., Доскач С. С.</i> ВПЛИВ СОЦІАЛЬНИХ УЯВЛЕНЬ СТУДЕНТІВ НА СТВОРЕННЯ ОБРАЗУ МАЙБУТНЬОЇ ПРОФЕСІЇ ПСИХОЛОГА.....	34
<i>Tsilmak O., Dorova O.</i> GENERAL PRINCIPLES OF PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE FOR POLICE OFFICERS WHO USED FIREARMS TO ELIMINATE A PERSON CAUGHT WHILE COMMITTING SERIOUS OR VERY SERIOUS CRIME AND ATTEMPTED TO ESCAPE.....	42

PUBLIC ADMINISTRATION

FOREIGN EXPERIENCE FOR PROVIDING THE STATE ECONOMIC SECURITY

Hbur Zoryana Volodymyrivna, associate professor

PhD in Public Administration, Postdoctoral student in the
National Academy of Public Administration under the President of Ukraine,
Kyiv, Ukraine

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6013

ARTICLE INFO

Received: 08 May 2018
Accepted: 26 June 2018
Published: 12 July 2018

KEYWORDS

economic security;
global experience;
threats to economic security;
components of economic security;
global economic competitiveness
index.

ABSTRACT

The article deals with approaches to interpretation of the economic security concept. The main functions of economic security have been characterized, they are divided into five groups: protective, regulatory, preventive, innovative and social. System of the state economy security represented by internal and external subsystems, which have its components, is analyzed. The main elements of external security subsystem are determined as technological, commercial and financial elements. The subsystem of internal security includes the industrial, technical, raw material, energy, ecological, and information components. Accordingly, internal and external threats to the state economic security are identified; they specify the insufficient level of economic stability, and as a consequence, reduction of the economic security level for each state. The main approaches to ensuring economic security in European countries have been considered, as well as analysis of global economic competitiveness dynamics index in European countries in 2016-2017.

Citation: Hbur Zoryana Volodymyrivna. (2018) Foreign Experience for Providing the State Economic Security. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6013

Copyright: © 2018 Hbur Zoryana Volodymyrivna. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Formulation of scientific problem and its significance. Economic security is a complex and multifactorial system, which is the material basis for other components formation within the national security. Ensuring economic security is one of the main problems of the state, since the emergence of numerous socio-economic problems in the country, as a rule, exists due to the inability of the state to take preventive measures or their implementation. While taking into account all the above information, the state should ensure the corresponding level of security that guarantees internal and external stability required for normal economic functioning and the country's active participation in international division of labor and competitiveness, and at the same time creating the basis for ensuring an adequate level of security.

Analysis of recent research. A lot of scientific works are devoted to the state economic security conditions. In particular, we should note the scientific achievements of the following researchers: V.B. Averyanov, V.G. Atamanchuk, O.M. Bandurka, Yu. P. Bytiak, L.V. Koval, S.I. Lekar, V.F. Opryshko, G.Kh. Popov, V.M. Shapoval, Yu.S. Shemshuchenko, L.P. Yuzkov and others.

The purpose and objectives of the article. The purpose of this article is to study foreign experience in ensuring the country's economic security through systematizing and generalizing the approaches of different countries to the solution of this problem.

Presentation of the main material. Ensuring the security of individual, society and the state, as well as the entire world community is a key civilization goal of the contemporary world economy development.

One should agree with O.V. Skoruk, who notes that foreign and domestic literature contain many approaches to interpretation of the state economic security concept including the following characteristics [5]:

- perseverance and stability, and counteraction to internal and external threats. These definitions mean the strength and reliability of links between all the economic system elements, stability of the country's economic development, resistance to deterrence and elimination of destabilizing threat-factors;

- economic independence that mean, first and foremost, the possibility for economic security and alternative to independently adopt and implement strategic economic and political decisions for development, opportunity to use national competitive advantages for ensuring stability and well-being;

- self-reproduction and self-development. This characteristic involves the creation of necessary conditions for conducting effective economic policy and expanded reproduction, ensuring the competitiveness of national economy within the world;

- national interests. This characteristic determines ability to defend national economic interests.

World experience suggests that no socially oriented market economy can exist without active regulatory role of the state including effectiveness of ensuring the country's economic security. There is no country with a high developed economy, where the state has eliminated the regulation of key socio-economic processes [3].

As a rule, the country's economic security concept acts as a system with the main functions distributed into five groups: protective, regulatory, preventive, innovative and social.

1. The protective function is expressed by the ability to protect the state economic system from internal and external threats. Implementation of this function relates to the economic resource potential formation, and its efficient use.

2. The regulatory function appears in various economic subsystems by ensuring the country's economic security and application of functional mechanisms aimed at the risks elimination.

3. The preventive function of state economic security is focused on anticipating potential crises during economic activity and preparing the state economic system for adversarial processes. This involves socio-economic, organizational and technical measures that result in strengthening the system defense function.

4. The innovative function operates through unconventional decisions of the state regarding economic processes and innovative decisions aimed at accelerating the pace of economic development or neutralizing the possible negative consequences of the latter. The results of this function appear in the economy indirectly and, as a rule, are expressed in the form of increasing effectiveness in other security sectors.

5. The social function of state economic system security implies full satisfaction of the requirements of all society members, and full harmonization of interests. The implementation of this function contributes to raising life level and quality, and guarantees the rights and freedoms protection for citizens.

It should be noted that such a classification of functions concerning the state system of economic security is generally accepted, since these functions are interrelated and interdependent, and often the tasks of one function can be repeated in the definition of another function. The effectiveness of ensuring state economic security depends on the possibility of full functioning in general, and simultaneously. In addition, the problems of these functions may be changed in providing separate components of economic security.

The state economic security system is represented by internal and external subsystems that have their own components (see Figure 1):

- external security subsystem - technological, commercial, financial
- internal security subsystem - industrial-technical, raw material, energy, ecological, informational.

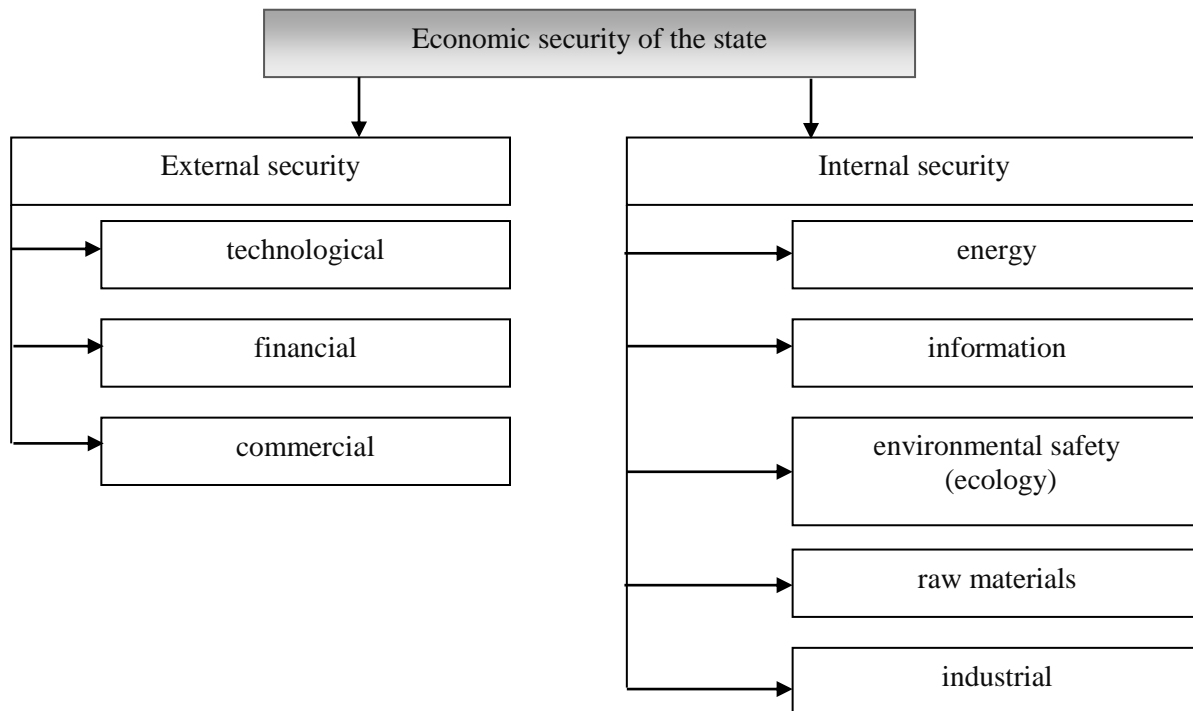

Fig. 1. The structure of state economic security *
 *- the author's own development

Thus, the technological component of state economic security is characterized by active participation in international scientific and technological progress, which guarantees the state's ability to apply the latest technological solutions in domestic production and ensures the production competitiveness of national goods and services in the international market.

The commercial component of state economic security (ES) is a great guarantee for diversification of export structure and import trade in the country. In the context of geographical diversification, exports and imports of the country will not depend on the impact of one or more major centers.

The SE financial component can be defined as some ability of the country to implement an independent monetary policy and ensure stable functioning of the financial system through reimbursement of international loans and receipt, distribution, use and return of foreign investment including presence of adverse external and internal conditions.

The significance of industrial and technical component of state economic security leads to production and technical opportunities for the introduction of an expanded economy regeneration. This implies the ability of economy to meet the needs of society, including situations where external or internal economic favorable conditions are violated.

The raw material element of state economic security provides an economic guarantee for the required amount of food and raw materials. The provision of food and raw materials is one of the most important components of state economic security, there are laws defining the minimum standards for ensuring food security in major countries of the world.

The next component of state economic security is energy security, which implies a stable supply of sufficient quantities of energy for domestic consumption. For this, the analyzes that identify the circumstances, emergence of fuel and energy are provided consistently in all countries.

The ecological component of state economic security is the state's ability to timely prevent or eliminate the gap between public interests and environmental protection. The problem of environmental pollutions is closely linked to human economic activity, therefore, anthropogenic impact on the ozone layer, flora and fauna, gene pool and other components of the environment should be minimized for environmental safety.

The information component of state economic security within existing internal and external communications involves such economic activities, which results in reliability of the information exchange, and increase the share of intangible assets in national wealth.

According to the components considered, there are internal and external threats to the economic security of the state, which determine insufficient level of the economy stability, and as a consequence, the reduction of the economic security level for each state. External threats include the

following: instability of the national currency, which occurs in case of unstable situation in the economy during the crisis period; reduction of foreign investments flow; unstable foreign trade conditions; a large external debt, which is a burden for our country and depressively affects the economy development; the state's dependence in the area of energy supply stability and so on.

The major internal threats include: a low level of innovative products; ineffective state economy regulation, that is inconsistent with the tasks of economic growth; and low competitiveness level of products; as well as corruption; a low standard of living for most population, as a consequence of uneven development of territories, the unemployment problems, the impact of global financial crisis, etc.; capital outflow is also a factor that has a certain impact on economic security, and so on.

According to Pritula N.V. [3], the synthesis of foreign experience shows that the provision of economic security in national economy significantly affects the international credibility of the country. In turn, Melnik V.I. [2] adds that most of the national security strategies of the state are aimed at ensuring national and economic security through radical economic reforms, close integration with the world and European security systems, and joining economic and political unions and organizations. In this regard, the application of the positive experience of foreign countries in ensuring economic security should become one of the most important directions for development of the national economy of Ukraine. Consider the main approaches to ensuring economic security in Europe (see Table 1).

Table 1. Comparative characteristics of approaches to ensuring economic security in the European countries *

Country	Characteristics
1	2
I. West European countries, including:	
Germany	There is no special legislative basis for the ES (economic security). The main issues on this issue are established in directives of the Ministry of Defense, which regulate the most important areas of market activity and determine the control functions of the state. The methods used to secure the ES are aimed at supporting civilized market relations, ensuring economic and social progress, preventing monopoly in certain sectors, creating conditions for fair competition and stability of the national currency, protection against economic blackmail.
France	There is no special legislative basis for the ES. Some provisions on the ES (creating conditions for increasing national prosperity and strengthening the country's economic potential) are declared in the Law "On National Security". Methods for ensuring the ES are aimed at reducing the vulnerability of the country's economic system, maintaining the independence of foreign policy, eliminating disproportions in the level of economic entities development; preventing excessive external dependence in the most important sectors of the economy, minimizing the risks associated with dependence on the outside world.
Great Britain	There is no special legislative basis for the ES. The separate rules governing the ES are contained in normative legal acts in the field of defense policy. They are based on assessments of national interests and are realized through their protection. The methods for ensuring the ES are related to predict and prevent the most dangerous external and internal risks. Regarding the development and implementation of decisions relating to the ES provision, emphasis is focused on specialized organizations representing the interests of industrialists and entrepreneurs.
Spain	The legislative framework for ES providing is flexible; it clearly identifies the functions of management bodies and organizations in this area, which create special programs of economic development. Legislation on maintenance of the ES is related to the relevant EU legislation. The methods of ensuring the ES protect interests of priority industries, and they are aimed at stimulating investment activity, ensuring currency control, and developing legislation for joint stock companies.
Italy	There is no special legislative basis for the ES. Italy is guided by its international treaties in providing its ES security. The methods for ensuring the ES are primarily based on protecting the interests of domestic producers in the domestic and foreign markets.

Continuation of Table 1.

II. Central European countries, including:	
Czech Republic, Bulgaria, Hungary, Poland, Slovakia	There is no special legislative basis for the ES. Legislation on maintenance of the ES is related to the relevant EU legislation. When choosing the methods of ensuring the economy of the country, they take into account the existing geopolitical situation, vector and strategy of economic development in accordance with the trends of regional and world evolutionary process, and development of economic reforms.
Romania	Issues of providing the ES are contained in the National Security Strategy. The main areas of ES maintenance are: implementation of effective measures for macroeconomic stabilization, acceleration of structural economic reforms, support of the private sector, attraction of foreign investments and support of small and medium business; harmonization of financial and economic legislation, financial, economic and customs policy with EU legislation, etc.
III. East European countries, including:	
The Russian Federation	The ES maintenance is regulated by the National Security Concept of the Russian Federation; State strategy of economic security of the Russian Federation; RF Law "On Safety". A distinctive feature of legislation is the presence of regional aspects and provisions on the establishment of criteria and indicators for assessing the state economic security. The methods of ensuring the ES are oriented on the implementation of economic reforms in the near future, reducing the danger of increasing the unevenness of the socio-economic development of the regions.
Republic of Belarus	Legally, the ES is reflected in the Concept of National Security of Belarus. The priority directions of the ES maintenance include: development of the economic relations system, creation of mechanisms for solving contradictions arising in society and abolishing the preconditions for their emergence; development of a strategy for ensuring the realization of vital economic interests in the country; formation of a long-term program for economic transformation; ensuring sustainable social and economic development; use of non-inflationary methods for the budget deficit financing and effective redistribution of financial resources; improvement of foreign economic policy; creation of favorable conditions for entrepreneurial activity, etc.
Latvia, Lithuania, Estonia	There is no special legislative basis for the ES. The ES maintenance is based on the relevant EU legal acts. The methods of providing the ES are aimed primarily at the implementation of financial and economic security.

*- compiled by the author on the basis of [1; 6]

Thus, each country has its own concept of economic security and, accordingly, its methods of provision can be aimed at achieving national, public interests or the sustainability of economic development, or at the independence of the national economy from external markets. Pugach O.A. [4] also emphasizes that the common characteristic and the basis of presented ES systems in different countries is the regulatory framework for domestic and foreign economic operations, including the participation of foreign capital in the national economy, as well as the institutional protection of the national economic interests protection in the context of international integration.

The main indicator that characterizes the economic security level, provided it is increasing, is the economic competitiveness index. In accordance with the characteristics considered, we can analyze the indices of global economic competitiveness of the above-mentioned countries in 2016-2017.

Table 2. Dynamics of the Global Economic Competitiveness Index of European Countries in 2016-2017*

Country	Economic Competitiveness Index		Rating position		Absolute deviation, +/-	
	2016	2017	2016	2017	I e.к.	R
I. West European countries, including:						
Germany	5.53	5.57	5	4	0.04	-1
France	2.13	5.20	22	21	3.07	-1
Great Britain	5.43	5.49	10	7	0.06	-3
Spain	4.59	4.68	33	32	0.09	-1
Italy	4.46	4.50	43	44	0.04	1
II. Central European countries, including:						
Czech Republic	4.69	4.72	31	31	0.03	0
Bulgaria	4.32	4.44	54	50	0.12	-4
Hungary	4.25	4.20	63	69	-0.05	6
Poland	4.49	4.56	41	36	0.07	-5
Slovakia	4.22	4.28	67	65	0.06	-2
Romania	4.32	4.30	53	62	-0.02	9
Ukraine	4.03	4.00	79	85	-0.03	6
III. East European countries, including:						
The Russian Federation	4.44	4.51	45	43	0.07	-2
Latvia	4.45	4.45	44	49	0	5
Lithuania	4.55	4.60	36	35	0.05	-1
Estonia	4.74	4.78	30	30	0.04	0

*- compiled by the author on the basis of [7]

According to the data demonstrated in the Table 2 we can state the fact that selected directions of ensuring economic security in the countries of Europe favorably affect the level of economic competitiveness of these countries. In particular, countries such as Germany, - index of economic competitiveness increased by 0.04 points, France - 3.07 points, the United Kingdom - 0.06 points, Spain - 0.09 points, Bulgaria - 0.12 points - the highest ranking level, Poland - 0.07 points, the Russian Federation - 0.07 points, and Lithuania - by 0.05 points. However, a number of other countries have worsened the value of this indicator and decreased their rating, namely Hungary, whose index of economic competitiveness dropped by 0.05 points, and Romania - 0.02 points.

Having analyzed the economic security systems of the countries with the highest economic development, one can conclude that the most effective systems are economic security in the countries of the European Union such as Germany, France, Great Britain, Italy and Spain. The peculiarities of state policy in these countries are oriented towards increasing the efficiency of the national economy in various spheres, while the data of the countries place high security level as a priority objective.

New countries joining the European Union, namely Bulgaria, Poland, Romania, Slovakia, Czech Republic, Hungary are surviving the ES reforms completion process.

The study conclusions. So, the economic security of the state is a system consisting of interconnected and complementary elements (components), and the level of state economic security depends on the security of each element. In addition, we believe that all discussions that one of the above-mentioned components is more or less important and more attention should be paid to the state security. State economic security is a complex concept, and all security is associated with separate levels of its components security. Therefore, the main task of the state is to provide an adequate level of security for each state economic security component. It should also be noted that constant changes taking place in the world in the sphere of political, economic, social, military and other issues also change the nature and content of threats to economic security, and require simultaneous changes in the policy of the state economic security system.

REFERENCES

1. Derenutsa, A.S. Analysis of the European Union countries experience in the field of national economic security [Electronic resource] / Portal: Global international scientific analytical project. - Access mode: <http://gisap.eu/en/node/172>.
2. Melnyk V. I. Foreign experience in providing economic security of the state (example - the countries of Eastern and Central Europe) / V.I. Melnyk // Scientific Bulletin of the Municipal Management Academy. Series: Legislation. - 2015. - Ed. 1 (2). - P. 50-57.
3. Prytula N.V. Experience in securing economy in foreign countries / N.V. Prytula // Economy and management of national economy: state, trends and prospects: scientific and practical conf. - Odessa: Palmira, 2014. - P. 41-44.
4. Pugach O.A. The Critical of Preventing Threats to the Economic Security within the National Economy / O.A. Pugach // Scientific Bulletin of the Kherson State University. - Issue 12. (Ch.3). - 2015. - P. 43-46.
5. Skoruk O. V. The Economic Security of the State: Essence, Components and Problems of Provision / O.V. Skoruk // Scientific Bulletin of Uzhgorod National University. Series: International Economic Relations and World Economy. - 2016. – Ed. 6 (3). - P. 39-42.
6. Ocepek A. Economic Security and the European Dream [Electronic resource] / Anthony Louis Ocepek // Portal : Saint Anselm College. - Access mode: <http://www.anselm.edu/Documents/NHIOP/Global%20Topics/2010/Ocepekpaper.pdf>.
7. Schwab K. The Global Competitiveness Report / K. Schwab // World Economic Forum. - 2017. - 400 p.

PHILOLOGY

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ ПРИЧИНЫ

Алиева Б. Б., к. филол. н., доцент

Азербайджанская Республика, Баку, Азербайджанский Государственный
Университет нефти и промышленности

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6014

ARTICLE INFO

Received: 16 May 2018
Accepted: 30 June 2018
Published: 12 July 2018

KEYWORDS

interference;
phonetic interference;
analogy;
pronunciation accent;
sound system;
errors;
forecast.

ABSTRACT

The article deals with the problem of interference arising in the process of teaching a foreign language. The types of interference due to distinguished the nature of the interaction of the native and foreign languages, the subjective and objective factors on which the depth and volume of interference depend, the wide and narrow interpretation of the term interference, the need to distinguish between interference phenomena and analogy are considered. Particular attention is paid to phonetic interference and pronouncing accent, the reasons for their occurrence and the appearance of two types of accent in the speaker's speech. Interference, being an integral part of the process of mastering a foreign language, manifests itself in different parts of the sound system, and attention is drawn to the subordination of these errors to certain regularities. The set of admitted errors is not accidental, but is programmed by the peculiarities of the native language, and the knowledge of this program allows to predict errors in the Russian language speech of foreign students.

Citation: Алиева Б. Б. (2018) Foneticheskaya Interferenciya i Ee Prichiny. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6014

Copyright: © 2018 Алиева Б. Б. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

При обучении иностранных студентов одной из наиболее рассматриваемых проблем является влияние родного языка на освоение другого, изучаемого, в результате которого возникают отклонения от норм изучаемого языка, называемые интерференцией. Изучение явлений интерференции является актуальной задачей современной методики обучения иностранным языкам.

Сам термин интерференция был заимствован лингвистами из области физики. В физике под интерференцией подразумевается взаимное усиление и ослабление звуковых электромагнитных волн с одинаковыми периодами при их наложении друг на друга [8, с. 673]. В языкознании, в отличие от физики, понятие интерференции является достаточно сложным понятием, и в современных лингвистических работах наблюдается разнообразие подходов к определению данного термина. Впервые он был введен членами Пражского лингвистического кружка, а после выхода в 1953 г. монографии известного американского языковеда У. Вайнрайха «Языковые контакты» получил широкое распространение в лингвистике. У. Вайнрайх определяет интерференцию следующим образом: «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлением интерференции. Именно эти речевые явления и их влияние на нормы любого из языков, участвующих в контакте, и привлекают внимание лингвистов. Понятие интерференции

подразумевает переустройство моделей, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией, например, ядро системы фонем, большая часть морфологии и синтаксиса, некоторые области словаря (обозначение родства, цвета, погоды и др.)» [4, с.12]. Эта проблема возникает всякий раз, когда индивид воспроизводит звуки одного языка с позиций другого. При этом совсем неважно, искажаются ли звуки родного языка, или языка изучаемого, другого. В действительности термин «искажение», если считать это слово в данном случае термином, не передает особенностей всех случаев взаимовлияния.

Следует отметить, что И.А. Бодуэн де Куртенэ одним из первых высказал мысль о взаимовлиянии языков. В книге И.А. Бодуэна де Куртенэ «Опыт фонетики резьянских говоров И. Бодуэна де Куртенэ», опубликованной в 1875 году, говорится о смешанном характере языков. Под влиянием языков друг на друга И.А. Бодуэн де Куртенэ понимал конвергентную перестройку языков в ходе контактов, считая, что влияние смешения языков либо «вносит в данный язык из чужого языка свойственные ему элементы», либо «является виновником ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка» [3, с.366].

Эта мысль была продолжена и уточнена Л.В. Щербой. Начав в 1907 году по предложению И.А. Бодуэна де Куртенэ исследование восточно-лужицкого говора, Л.В. Щерба сделал выводы, которые имеют фундаментальное значение для современной теории языковых контактов, наметив программу изучения и описания языковых контактов как процесса интерференции. Взаимное приспособление языка говорящего и языка слушающего и соответствующие изменения норм обоих контактирующих языков - сущность этого процесса [10, с.176].

В. Ю. Розенцвейг считает, что интерференция - это нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы [7, с.28]

Понимание интерференции как отрицательный результат взаимодействия языков является распространенным. Из двух языковых систем, взаимодействующих в речи человека, одна, как правило, является первичной по отношению к другой, изученной или изучаемой им позднее. Первичная система рассматривается как источник интерференции, вторичная - как объект интерференции, изучаемый неродной язык. В.А. Виноградов считал, что влияние родного языка как источника интерференции заметно проявляется лишь в том случае, если он является языком наилучшей степени владения и функционально превалирующим [5].

Существуют и другие определения интерференции: одни понимают интерференцию как явление взаимодействия структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения, другие считают, что интерференция представляет собой изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого языка, у третьих слово интерференция ассоциируется со словом интервенция. Данные подходы к определению термина интерференция были вызваны как разнообразием ситуаций проявления языковых контактов, так и сложностью разграничения психологического и лингвистического аспектов речи.

Следует учесть, что в методике обучения языку действие интерференции оценивается как отрицательный результат, и это явление отрицательной (деструктивной) интерференции именуется еще отрицательным переносом и противопоставляется положительной (конструктивной) интерференции или положительному переносу, транспозиции, при которой ранее усвоенные языковые явления и выработанные речевые навыки на другом языке не вызывают искажения, а при обучении даже облегчают усвоение нового языка.

Поскольку язык представляет собой кодовую систему, характеризующуюся структурной сложностью, интерференция при двуязычии имеет место по всем уровням языковой системы и изучается с разных сторон - педагогической, лингвистической, социологической, психологической, психолингвистической, переводческой.

В соответствии с уровневой системой языка явление интерференции при его изучении может быть выявлено на каждом из языковых ярусов, и потому выделяют следующие виды интерференции: 1. фонетическая; 2. семантическая; 3. лексическая; 4. грамматическая; 5. орфографическая; 6. стилистическая; 7. лингвострановедческая; 8. социокультурная.

Различают также следующие типы интерференции: межъязыковую, внутриязыковую и смешанную. На первоначальной стадии обучения проявляются явления межъязыковой интерференции. Иностранные студенты механически переносят на изучаемый язык привычные нормы родного языка, продолжая мыслить категориями родного языка, облачают их в иноязычную материальную форму. Источником интерференции могут быть степень родства родного и изучаемого языков, степень сформированности навыков, актуализации родного языка,

наличие (отсутствие) языковой среды, учет языкового уровня и вида речевой деятельности, в котором находит свое проявление интерференция.

Существует и такая классификация типов интерференции: коммуникативно- релевантная и коммуникативно-нерелевантная, синхроническая и динамическая, продуктивная и рецептивная, комбинаторная и модификаторная, а также звуковая, орфографическая, пунктуационная, лексическая, морфологическая, синтаксическая, семантическая, стилистическая, культурная [9, с. 148]

Некоторые ученые различают интерференцию прямую (неосозанный перенос, могущий вызвать неадекватность сообщения интенции говорящего, что более характерно для билингвизма или близкого языкового родства) и косвенную (косвенное влияние специфики родного языка на речь на языке типологически не близком). Прямую интерференцию делят на явную и скрытую. Скрытая может проявлять себя в незначительных стилистических погрешностях или обеднении средств выражения. Интерференция может быть комбинированной, то есть совмещать ошибки разных языковых уровней, а характер интерференции задается спецификой изучаемого и родного языков.

В лингвистической литературе интерференция трактуется в широком и узком смыслах. При широком подходе интерференция включает в себя все структурные изменения языка, возникающие в результате языкового контакта языков. В узком смысле интерференция – это перенос норм родного языка на контактирующий язык в процессе устной коммуникации [1, с. 41–43].

Карлинский А.Е. выделяет парадигматическую и синтагматическую интерференцию [6, с. 110].

По мнению Багана Ж. необходимо различать интерференцию и аналогию [2, с.57]. Под интерференцией он воспринимает ассоциацию с межъязыковыми ошибками, когда нормы одного языка в действительности оказывают влияние на усвоение другого языка и приводят к специфическим ошибкам. Существуют еще внутриязыковые ошибки, вызванные наличием в изучаемом языке отклонений от усвоенных норм, либо наличием прочих норм, еще не усвоенных обучаемым. Билингв делает ошибки в речи на основе ложно понятой аналогии, и провести четкую разграничительную линию между двумя типами ошибок не всегда представляется возможным.

Объем интерференции и ее глубина зависят от субъективных и объективных факторов. Объективные факторы включают историко-генетические и типологические особенности систем двух языков, а также особенности языковой политики и статусы обоих контактирующих языков в обществе. Субъективные факторы определяются языковой компетенцией билингва, его индивидуальными особенностями. Субъективные факторы необходимо учитывать при определении исходного уровня владения студентом иностранным языком, при составлении оптимального расписания занятий, принимая во внимание степень усталости при интенсивных занятиях, при больших объемах работы и длительности изучения языка, при большой концентрации занятий и т. д. Не всегда возможно учесть в процессе занятий такие субъективные факторы, как настроение, загруженность другими делами, индивидуальные переживания студента.

Интерференция русского и иностранных языков наиболее ярко проявляется в просодии и интонации, и это связано прежде всего со способами овладения данными языками. Интерференция, наблюдаемая на фонетическом уровне, так и называется фонетическая интерференция

У. Вайнрайх выделяет парадигматические и синтагматические факторы фонетической интерференции. Синтагматические относятся к звукам, связанным в определенную последовательность, т. е. в речевую цепь. Парадигматические связаны с отношением между звуками в модели, т.е. звуками, которые могут появляться в данной точке речевой цепи.

У. Вайнрайх отмечает четыре фактора, становящихся причиной фонетической интерференции:

1. собственно фонетические;
2. экстрафонетические внутриязыковые;
3. экскралингвистические;
4. остаточные явления ошибочных случаев интерференции.

К первому типу факторов относятся различия между контактирующими языками в контингенте фонем, в анализе их компонентов и в дистрибутивных моделях фонем этих языков. Ко вторым – случаи интерференции, при которых говорящий стремится избежать омофонии, приводящей к двусмысленности. К экскралингвистическим факторам У. Вайнрайх относит стремление говорящего не отличаться в речевом отношении от носителей данного языка как родного в общем социокультурном окружении. Наконец, к четвертому типу факторов автор относит остаточные явления ошибочных случаев интерференции.

На фонетическом уровне интерференция определяется фонетическим слухом. Большинство исследователей вычленяют фонематический слух как способность различать

звуки языка (являющиеся репрезентами фонем), фонетический слух, служащий для различения фонетических признаков звука, интонационный - как способность воспринимать интонационные структуры высказываний и соотносить их с интонационным вариантом. Кроме того, выделяют еще один компонент, связанный с восприятием организации слова - акцентуационный, из-за наличия у него большой функциональной нагрузки в русском языке.

Говорящий переносит произносительные навыки, полученные им в процессе овладения родным языком на изучаемый язык, нарушая фонетическую норму последнего, что и является причиной появления акцента.

Именно взаимодействия фонетических систем контактирующих языков - причина возникновения произносительного акцента в речи говорящего. Фонетическая интерференция, вызывающая иностранный акцент, может иметь место как на уровне речепроизводства, так и на уровне восприятия. Это приводит к появлению двух типов акцента: явного (продуктивного) и скрытого (рецептивного). Отклонения от нормы произношения в речи говорящего, вызванные в звучащей речи фонетической интерференцией, порождают в восприятии носителя языка впечатление произносительного акцента. Нередко носитель языка характеризует акцент в терминах "иностранный", "местный", "диалектный", "профессиональный" или более бытовыми терминами "странный", "необычный". Само существование иностранного акцента зависит от способности носителей языка распознать его, что свидетельствует об относительной психолингвистической независимости интерференции и акцента. Интерференция локализована в говорящем, а акцент существует для слушающего.

С точки зрения коммуникации произносительные ошибки в речи иностранного студента, изучающего русский язык, оцениваются по-разному. Некоторые ученые различают речевые (артикуляционного типа) и языковые, другие классифицируют ошибки как фонетические, фонологические и смешанного типа, или подразделяют ошибки только на фонетические и фонологические. Если фонематические ошибки влияют на коммуникативный аспект речи, то фонетические ошибки, являясь речевыми, не влияют на коммуникативный характер речи.

Интерференция, являясь неотъемлемой частью процесса овладения иностранным языком, проявляется на различных участках звуковой системы, и обращает на себя внимание подчиненность этих ошибок определенным закономерностям. Совокупность допускаемых ошибок не случайна, а запрограммирована особенностями родного языка, и знание этой программы позволяет прогнозировать ошибки в русской речи иностранных студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм; монография / Багана Ж., Е. В. Хапилина. -М.: Флинта: Наука, 2010, 128 с.
2. Багана Ж. Акцент и ошибки как проявление интерференции / Багана Ж., Е. В. Хапилина // Вестник Воронежского государственного университета. 2006, № 1, с. 55-58.
3. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Том 1.- М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963, 384 с.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования/пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. -Киев: Вища школа, 1979, 263 с.
5. Виноградов В. А. К проблеме иноязычного акцента в фонетике // Лингвистические аспекты обучения языку. -М., 1976, вып. 2, с. 28-56
6. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. - Алма-Ата: Гылым, 1990, 181с.
7. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. - Л.: Наука, 1972, 80 с.
8. Словарь русского языка в 4-х томах. Т.1, -М.: Русский язык, 1985, 699 с.
9. Стрекалова, Н. А. Влияние первого иностранного языка на изучение второго иностранного языка / Н. А. Стрекалова // Альманах современной науки и образования. № 6 (61), 2012, с. 147-149
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ/ Под ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. - М.: УРСС, 2004, 432 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗДАНИЙ РОМАННОГО ТВОРЧЕСТВА МИР ДЖАЛАЛА

Гусейнова Айтен Казанфар кызы, докторант

Главный специалист Института Рукописей имени Мухаммеда Физули НАНА
Азербайджан, Баку

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6015

ARTICLE INFO

Received: 14 May 2018
Accepted: 25 June 2018
Published: 12 July 2018

KEYWORDS

Mir Jalal;
genre of the novel;
problem of publication;
"The Resurrection Man";
"The Open Book".

ABSTRACT

In the article, the author of advanced ideas, explores published copies of novelist Mir Jalal's novels "The Resurrection Man (1936)", "The Open Book (1945)", "People of the Same Age, 1948", "The New City (1951)", "Where are we going" (1957) comparative analysis. The repeated publication of the novels of the Soviet in the Soviet era or in the modern era, always proves the relevance of the talented creator. Two of the five novels of Mir Jalal, the one we talked about, have been the subject of past and the third one.

Citation: Гусейнова Айтен Казанфар кызы (2018) Sravnitel'naya Harakteristika Izdaniy Romannogo Tvorchestva Mir Djalala. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6015

Copyright: © 2018 Гусейнова Айтен Казанфар кызы. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Одним из писателей азербайджанской литературы XX века отличающихся своим новаторством в литературе, присущей ему оригинальностью, своей позицией в деятельности является Мир Джалал Пашаев. Мир Джалал Пашаев до конца своих дней служил как литературовед, писатель, ученый, критик, педагог. Мир Джалал автор статей, переводов, очерков, стихов, новел, фельетонов интересующийся литературно-культурными событиями и общественно-политической жизнью.

Мы становимся свидетелями того, что, написав в начале XX века 6 романов Мир Джалал стал основоположником жанра-роман и одним из хранителей этого жанра. В этой статье мы даем хронологическую последовательность вариантов издания 5 романов писателя (кроме романа «Манифест молодого человека») со времен начала его творческого пути до наших дней.

Роман «Воскресший человек», состоящий из 204 страниц был опубликован в 1935 г. издательством «Азернешр». Редактор книги серого цвета размером 11x4 см не был отмечен. Художником книги с толстым переплетом является Амир Гаджизаде. Для книги с заказом в 741 штуку выход в свет первого издания тиражом в 5000 экземпляров было большим числом. В книге использовались латинские и русские буквы. На первой странице книги, которая была в виде маленькой брошюры, была дана фотография писателя.!» [1]

Роман «Сверстники» состоящий из 142 страниц был опубликован в 1948 г. в Баку издательством «Азернешр». Несмотря на то, что книга вышедшая под редакцией Н.Эфендиева была иллюстрирована, имя художника не было отмечено. Книга светло-бордового цвета была написана кириллицей. Полиграфический размер книги с толстой картонной обложкой был 15x21,5 см. Книга с заказом в 77 штук была издана тиражом в 15000 экземпляров. В конце книги в дополнение были изданы мысли автора под названием «Наша дорога» (только в этом издании). [2]

Роман «Новый город» был опубликован под редакцией Ю. Азимзаде в 1951 г. издательством «Азернешр». Художниками книги в 259 страниц были: А. Гаджиев, Ш. Шарифзаде,

Н. Исмаилов. Полиграфический размер книги коричневого цвета с толстой картонной обложкой был 13x20 см. Книга заказом в 890 штук была издана тиражом в 10 000 экземпляров. [3]

Второе издание романа «Сверстники» под редакцией Ю. Азимзаде было опубликовано в 1955 г. в Баку издательством «Ушагенджнешр». Художником книги в 220 страниц является М. Гасымов. Полиграфический размер книги коричневого цвета с толстой картонной обложкой 13,5x 20 см. Книга с заказом в 211 штук была издана тиражом в 10 000 экземпляров и написана кириллицей. Семь лет спустя тираж в 10 000 считается высоким показателем. [4]

Первый том двухтомника Мир Джалала «Избранные произведения» в 500 страниц был опубликован в 1956 г. в Баку Азербайджанской государственной типографией. Полиграфический размер книги синего цвета с толстой картонной обложкой был 13x20 см. Заказ книги, вышедшей под редакцией Н. Нагиева был 63 штуки, а тираж 10 000 экземпляров. Художником обложки является М. Гулиев. Книга была написана кириллицей. Это издание было вторым изданием романа «Оживший человек». В книге кроме романа «Оживший человек» были напечатаны 40 повестей и биографические данные об авторе. [5]

Второй том двухтомника «Избранные произведения» в 530 страниц был опубликован в Баку Азербайджанской государственной типографией. Размер книги вышедшей под редакцией Н. Нагиева 13x20 см, заказ 47 штук, тираж 10 000. Книга с толстой картонной обложкой была написана кириллицей. Художником обложки книги является М. Гулиев. В книге опубликованы роман «Открытая книга» и 40 повестей. [6]

В 1957 г в Баку издательством «Ушагенджнешр» был опубликован роман «Куда держим путь». Серая книга с толстой картонной обложкой вышедшая под редакцией Гюльгусейна Гусейноглу была напечатана кириллицей. Полиграфический размер книги 13,5x29 см, заказ 412 штук, тираж 10 000 экземпляров. Художник книги Х. Кязымов. Роман объемом в 243 страницы это первый вариант издания. [7]

Роман «Сверстники» состоящий из 451 страницы был опубликован в 1964 г. в Баку изданием «Азернешр» под редакцией Г. Гасанзаде (в книгу был включен роман «Манифест молодого человека»). Книга в толстой картонной обложке 13x20 см, с заказом в 95 штук, тиражом в 10 000 экземпляров, не была иллюстрирована. В книге в одну страницу дана информация о романах. [8]

В 1967 г. в Баку издательством «Азернешр» был опубликован первый том четырехтомника Мир Джалала «Избранные произведения» под названием «Роман и повести», состоящий из 519 страниц. Редактором книги светло-желтого цвета с толстой картонной обложкой является Мамедов. Размер книги 13x20 см, заказ 302 штуки, тираж 10 000 экземпляров. Художник книги Х. Зейналов. В книгу входит роман «Воскресший человек» (третье издание) и 43 повести. [9]

В 1967 г. во второй том четырехтомника «Избранные произведения» вошел роман «Открытая книга». Второй том был издан в Баку издательством «Генджлик». Редактором книги, состоящей из 499 страниц, является Мамедов, а художником Х. Зейналов. Полиграфический размер книги в толстой картонной обложке 14x20 см. Заказ книги светло-молочного цвета 644 штуки, а тираж 10 000 экземпляров. На первой странице книги дана фотография Мир Джалала Пашаева. В книгу входят роман «Манифест молодого человека», «Открытая книга» (второе издание романа) и 9 повестей. [10]

В 1968 г. в Баку издательством «Генджлик» был опубликован третий том четырехтомника «Избранные произведения» под названием «Роман и повести», состоящий из 525 страниц. Полиграфический размер светло-желтой книги в толстой картонной обложке 13x20 см, заказ книги 415 штук, тираж 10 000 экземпляров. Художником книги, напечатанной кириллицей, является Х. Зейналов, а редактором Г. Гаджизаде. В книгу входит роман «Сверстники» и 43 повести. [11]

В 1968 г. в Баку под издательством «Генджлик» был опубликован четвертый том четырехтомника Мир Джалала «Избранные произведения» под названием «Роман и повести». Редактор Г. Гасанзаде, а художник Х. Зейналов. Размер книги светло-желтого цвета 14x20 см. Заказ 7 штук, а тираж 10 000 экземпляров. В книгу входит роман «Куда держим путь» и повести. В конце книги была издана статья покойного Бакир Набиева «Продолжение слова». В статье собраны мысли академика о четырехтомнике Мир Джалала Пашаева «Избранные произведения». Эта статья опубликована в связи с 60-летием писателя. [12]

В 1978 г. в Баку издательством «Язычи» был опубликован роман «Воскресший человек» («Роман и повести»). Полиграфический размер книги синего цвета 15x21 см. Художником книги, вышедшей под редакцией С. Гусейновой, является Н. Рагимов. Заказ книги в 414 страниц 218

штук, тираж 20 000 экземпляров. В книгу наряду с романом «Воскресший человек» входят 27 повестей из «Жизненных повестей» и 13 повестей из «Повести прошедших дней». [13]

В 1984 г. в Баку издательством «Азернешр» был издан роман «Сверстники», состоящий из 374 страниц. Составителем книги является Айтекин Гасанова, а редактором У. Курчайлы. Изображение художником К. Искендеровым на обложке книги образов придало ей особую яркость. Размер книги светло-бардового цвета с тонкой обложкой 13,5x20 см. Тираж книги с заказом в 4629 штук, 40 000 экземпляров. Наряду с романом «Сверстники» в книгу входят 5 повестей. Написана книга кириллицей. [14]

В 1986 г. в Баку издательством «Азернешр» был опубликован первый том двухтомника «Избранные повести» под названием «Роман и повести», состоящий из 464 страниц. Составителем книги и автором предисловия под названием «Его мир слова» является Ягуб Исмаилов. Полиграфический размер книги, вышедшей под редакцией А. Гусейнова 14x21 см. Художник книги темно-коричневого цвета с толстой картонной обложкой – Т. Агабабаев. Заказ книги 1281 штука, тираж 30 000 экземпляров. В книгу входят романы «Воскресший человек», «Манифест молодого человека» и 18 повестей. Написана она кириллицей. [15]

В 1987 г. в Баку издательством «Азернешр» был опубликован второй том двухтомника «Избранные повести» под названием «Роман и повести», состоящий из 445 страниц. Составителями книги являются Ягуб Исмаилов, Туран Гасанзаде. Художником книги вышедшей под редакцией Тельмана Назерли является Т. Агабабаев. Полиграфический размер книги темно-коричневого цвета 15x20 см. Заказ 239 штук, а тираж 30 000 экземпляров. В книгу входит роман «Открытая книга» (третье издание) и 45 повестей. Книга написана кириллицей. [16]

В 2005 г. в Баку издательством «Шерг-Герб» была издана книга Мир Джалала «Избранные произведения», состоящая из 381 страницы. Составителем является Ягуб Исмаилов. Редактор книги не отмечен. Размер книги бордового цвета с толстой картонной обложкой 15x22 см. Заказ книги 168 штук, а тираж 25 000 экземпляров. В книгу входят роман «Открытая книга» (четвертое издание) и 26 повестей. [17]

В 2005 г. в Баку издательством «Чашыюглу» была издана книга Мир Джалала «Избранные произведения», состоящая из 480 страниц. Составитель книги Абида Пашаева, размер книги зеленого цвета с толстой картонной обложкой 17,5 x36 см. Художник книги Рагима Гасанова, а редактор Нариман Гасанзаде. Заказ книги 245 штук, тираж 5000 экземпляров. На обложке книги написано «Азербайджанская литература». Автором предисловия под названием «Мир Джалал бессмертен, а почетное звание лишь титул»- Нариман Гасанзаде. В предисловии Нариман Гасанзаде процитировал Низами: «Если родоначальником человечества является Адам -значит все люди, а он является родоначальником человечности». В книгу входят романы «Воскресший человек», «Манифест молодого человека» и 26 повести. [18]

В 2008 г. в Баку под руководством общественного объединения регионального развития издательством «Чашыюглу» был издан первый том трехтомника Мир Джалала «Избранные произведения», состоящий из 438 страниц. Книга была посвящена столетию видного азербайджанского писателя Мир Джалала Пашаева. Составителем книги и редактором является Наргиз Пашаева и Тахим Муталлимов. Размер книги, светло-желтого цвета с черной полоской по краям и с толстой картонной обложкой, 15x21 см. Заказ и тираж книги не указаны. Автором предисловия под названием «Писатель и время» является Наргиз Пашаева. Художник книги, написанной на кириллице, Эльчин Джаббаров. В книгу входит роман «Воскресший человек» и 22 повести. Короткое резюме у книги дано на азербайджанском и английских языках. [19]

В представленную читателям книгу Мир Джалала Пашаева, видного представителя азербайджанской литературы и науки, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки входят роман автора «Воскресший человек» и его повести. В книге «Воскресший человек» рассказывается о народном движении за свободу в начале XX века, об исторических событиях того времени, о быте народа, о трагедиях, которые происходили в жизни главного героя Гадира и его семьи.

Повести М. Д. Пашаева, большого мастера, вызывают интерес своей философской мудростью, юмором. В них освещаются актуальные проблемы, типичные ситуации происходящие в жизни простых людей.

В целом в книге отображены присущие творчеству Мир Джалала заставляющий задуматься юмор, неповторимость образов героев, философский образ мышления.

В 2008 г вышли второй и третий том трехтомника Мир Джалала «Избранные произведения». Показатели те же что и у первого тома. Разница лишь в количестве страниц. Во второй книге 462 страницы, а в третьей 450 страниц. [20]

Во второй книге напечатаны роман «Манифест молодого человека» и повести.

В третью книгу видного азербайджанского писателя Мир Джалала вошли напечатанные писателем в 1958 г. роман «Куда держим путь» и несколько повестей. Роман был посвящен поэту-сатирику М. А. Сабиру. В произведении освещаются очень сложный жизненный путь и богатое творчество поэта. События, происходящие в произведении, охватывают 1908-1911 годы. Это был тот период в жизни поэта, когда его знали уже не только в Азербайджане, но и везде где читали журнал «Молла Насреддин». У писателя было много поклонников в Турции, Иране, Татарстане, Средней Азии. В романе оживали события, происходящие в общественной жизни Азербайджана в первой половине XX века, рассказывалось там, о том, как в этот сложный период М. А. Сабир подобно «старому саду» демонстрировал непоколебимость и величие.

Повести данные в книге были по темам разнообразны. В повестях: «Абрикосовое дерево», «Печать и любовь», «Кто виноват» и т. д. нашли свое отражение осмысленный юмор, подробный психологический анализ.

А в третью книгу вошли роман «Куда держим путь» и 15 повестей. [21]

ЛИТЕРАТУРА

1. Мир Джалал. Возрожденный человек // Баку: Азернешр, 1935.-с. 204
2. Мир Джалал. Ровестники // Баку: Азернешр, 1948.-с.142
3. Мир Джалал. Новый город // Баку: Азернешр, 1951.- С.259
4. Мир Джалал. Ровестники // Баку: Ушагенджнешр, 1955.- С.220
5. Мир Джалал. Избранное // Баку: Азернешр, 1956.- С. 499 2-ом томе. 1-й том.
6. Мир Джалал. Избранное // Баку: Азернешр, 1957.- С.530 2-ом томе. 2-ой том.
7. Мир Джалал. Куда наша путь. // Баку: Ушагенджнешр, 1957.- С.243
8. Мир Джалал. Ровестники //Баку: Азернешр, 1984.- С.374
9. Мир Джалал. Избранное // Баку: Азернешр, 1967.- С. 518 4-ом томе. 1-й том.
10. Мир Джалал. Избранное // Баку: Азенешр, 1967.- С. 499 4-ом томе. 2-ой том.
11. Мир Джалал. Избранное // Баку: Азенешр, 1968.- С.525 4-ом томе. 3-й том.
12. Мир Джалал. Избранное // Баку: Генджлик, 1968.- С. 473 4-ом томе. 4-ой том.
13. Мир Джалал. Возрожденный человек // Баку: Язычы, 1978.- С.414
14. Мир Джалал. Ровестники // Баку: Азернешр, 1984.- С.374
15. Мир Джалал. Избранное // Баку: Азернешр, 1986.- С. 464 2-ом томе. 1-й том.
16. Мир Джалал. Избранное // Баку: Азернешр, 1987.- С.445 2-ом томе. 2-й том.
17. Мир Джалал. Избранное // Баку: Шерг-Герб, 2005.- С. 381
18. Мир Джалал. Избранное // Баку: Чашыюглу, 2005.- С.480
19. Мир Джалал. Избранное. Общественное объединение в регионах 1 книга // Баку: Чашыюглу, 2008.- С. 438
20. Мир Джалал. Избранное. Общественное объединение в регионах 2 книга // Баку: Чашыюглу, 2008.- С.462
21. Мир Джалал. Избранное. Общественное объединение в регионах 3 книга // Баку: Чашыюглу, 2008.- С.450.

DIE SPRICHWÖRTLICHE REDENSARTEN

Huseynzade Khoshgadam

Azerbaijan State Oil and Industry University

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6016

ARTICLE INFO

Received: 10 May 2018
Accepted: 22 June 2018
Published: 12 July 2018

KEYWORDS

proverbs;
 vocabulary;
 outstanding;
 sayings;
 experience;
 verdict;
 embrace;
 traits.

ABSTRACT

In this article we are talking about the phraseology of proverbs in German and Azerbaijani. What are proverbs? - These are a set of complete phrases created by the people, tested by experiments and time, briefly and clearly expressed in the public. "Love does not get old" (Alte Liebe rostet nicht.), "The Word of Men is the Law" - «Ein Mann, ein Wort». That concrete and abstract proverbs retain the meaning and essence of the sentence as distinct from riddles and idiomatic expressions.

They correspond to the phraseological compounds of V. Vinogradov's classification, are an integral part of the language and enrich the vocabulary of the German language. This classification is based on a functional principle and therefore they can be applied both in style and in lexicology. This article deals with word combinations, phraseological units and compounds, idiomatic expressions, winged phrases and proverbs.

Citation: Huseynzade Khoshgadam. (2018) Die Sprichwörtliche Redensarten. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6016

Copyright: © 2018 **Huseynzade Khoshgadam** This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Der Bilderreichtum einer Sprache offenbart sich auch in den sprichwörtlichen Redensarten. Wir kennen die Bildhaftigkeit des Ausdrucks bereits als ein hervorstechendes Merkmal der volkstümlichen Rede, und tatsächlich ist der Ursprung der meisten bildhaften Redensarten im Volksmund zu suchen. Sehr viele von ihnen kommen aus den Sonderwortschätzen und der speziellen Phraseologie der verschiedenen sozialen Gruppen unseres Volkes den sog. Standes-, Berufs-, und Fachsprachen. Viele bildhafte Redensarten sind heute noch plastisch und anschaulich, so dass ihre Bilder für jeden Sprachgenossen verständlich sind, andere dagegen sind nicht mehr ohne weiteres zu durchschauen.

Die Erklärung mancher Redensarten stößt auch deshalb auf Schwierigkeiten, weil sie im Volksmund vielfach Umdeutungen, Vermischungen und Verstümmelungen unterworfen waren, die das Verständnis erschweren.

Die Redensart j-m einen Bären aufbinden ist durch Vermischung der Wendungen j-m etwas aufbinden und einen Bären anbinden (Schulden machen) entstanden. Andere bildhafte Redewendungen aus dem Bauernleben, die sprichwörtlich geworden sind, sind das Pferd am Schwanz aufzäumen (etwas verkehrt machen), den Stier bei den Hörnern packen, wie der Ochs vor dem neuen Tor stehen, gut beschlagen sein, im Gänsemarsch gehen, die Ohren spitzen, wie Hund und Katze miteinander leben, auf den Hund kommen (-herunterkommen in schlechte Verhältnisse geraten).

Was ist ein Sprichwort? Ein Sprichwort ist ein im Volke entstandener und im Volksmunde lebender, in knapper Form ausgesprochener Erfahrungssatz („Alte Liebe rostet nicht“) oder es ist ein Urteil, eine Meinung, die belehren, mahnen oder warnen will. („Ein Sperling in der Hand ist besser als eine Taube auf dem Dach“).

Dieser als Erfahrung oder Urteil des ausgesprochenen allgemeinen Satzes, dieses Axiom der Volksphilosophie hat sehr oft die Form eines Bildes („Hunger ist der beste Koch“). Solche Allegorien sind bei allen europäischen Völkern beliebter als die abstrakten, bildlosen Weisheitssätze. Jedes Sprichwort, mag es abstrakt oder im Gewande eines Gleichnisses auftreten, enthält in einem Satz

einen selbständigen Gedanken und unterscheidet sich dadurch von der Redensart und der Redewendung. Dies sind in der Regel keine selbständigen Sätze, denn sie enthalten statt einer wirklichen Aussage lediglich einen bildlichen Ausdruck, sei der nun ein Vergleich, eine Metapher, Hyperbel oder ein Paradoxon. Es sind Redefiguren, also stilistische Begriffe, wie z. B. die Redensarten: „Hunger haben wie ein Wolf“.

Es ist für das Sprichwort kennzeichnend, dass es einen allgemeinen Gedanken, eine allgemeine Beobachtung oder Erfahrung an einem konkreten Einzelfall anschaulich, sinnbildlich darstellt. So wird die altbekannte, immer wieder bestätigte Beobachtung, dass die Kinder in die Art ihrer Eltern schlagen, im Sprichwort so abstrakt und sachlich formuliert, sondern durch ein Bild veranschaulicht: Der Apfel fällt nicht weit vom Stamme. Ot kökü üstə bitər.

Die bildhafte Ausdruck dient dem Sprichwort also zur volkstümlichen Versinnlichung eines abstrakten Gedankens. Betrachtet man die Sprichwörter mit bildhaftem Charakter genauer, so kann man zunächst zwei große Gruppen unterscheiden. Die erste umfasst die Sprichwörter, die als Ganzes ein Bild darstellen, die nach den Worten Seilers „vollkommen und ohne Rest in konkrete Anschauung verwandelt“ sind, z. B. die folgenden Sprichwörter, die eine treffende

Darstellung recht unerfreulicher Erscheinungen der Klassengesellschaft geben: Dem Esel, der das Korn zur Mühle trägt, wird die Spreu. – Eşşək işləyir, at yeyir. Der Fisch fängt am Kopf an zu stinken- Balıq başdan iyənər. Wenn man die Treppe wäscht, muss man von oben anfangen -İş görəndə dibdən görmək lazımdır. Wenn man den Hund schlagen will, so hat er Leder gefressen- İti öldürənə sürüdürlər. Wenn dem Esel zu wohl ist, geht er aufs Eis tanzen und bricht ein Bein. -Dəvə oynayanda qar yağar.

Es ist dafür gesorgt, dass die Bäume nicht in den Himmel wachsen; stille Wasser sind tief; Neue Besen kehren gut; In kalten Öfen bäckt man kein Brot: Mit Speck fängt man Mäuse; Man muss das Eisen schmieden, solange es heiß ist; Allzu scharf macht schartig.

Bei der zweiten Gruppe erstreckt sich das Bild nur über einen Teil des Sprichwortes, während der Rest unbildlich bleibt. In den meisten Fällen erscheint das Bild im Prädikat, während das Subjekt direkt und unbildlich bezeichnet wird.

Diese Sprichwörter geben in der Regel einen Vergleich zwischen einem abstrakten Begriff und einem konkreten Ding: Hoffnung ist ein Schiff mit einem Mast von Stroh; Faulheit ist der Schlüssel zur Armut; Freundschaft ist des Lebens Satz; ein gutes Gewissen ist ein sanftes Ruhekissen.

Auch im Sprichwort tritt die Tierklasse auf:

Der Neid ist eine Natter; Die Hoffart steckt den Schwanz übers Nest; Die Armut ist des Reichen Kuh; Der Geiz ist ein Ross, das Wein fährt, und Wasser säuft; Eine gezähmte Zunge ist ein seltener Vogel.

Von den Sprichwörtern zu scheiden sind auch die moralisierenden Sinnsprüche, Sinngedichten, Sentenzen und Aphorismen, die nach weislich aus der Feder eines Schriftstellers stammen. Freilich ist auch das Sprichwort einmal im Munde eines Einzelnen entstanden: die unbekanntem Einzelnen aber pflegt man als Volk zu bezeichnen und ihre Sprüche sind volkstümlich. Wenn die Aussprüche bekannter Dichter nicht zu Sprichwörtern geworden sind, so liegt das vielleicht an der Denk- und Ausdrucksweise des Autors, die der Volkstümlichkeit entbehrt.

Manches Sprichwort, unter die historische Lupe genommen, wird sich als geflügeltes Wort einer älteren Zeit erweisen. Dem internationalen Sprichwort „Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer“- “bir gül ilə bahar olmaz”, sieht man seinen altgriechischen, literarischen Ursprung nicht an, und für das Wort „Aus den Augen, aus den Sinn“ – „Gözdən uzaq, könüldən iraq“ vermittelt der Deutsche schwerlich eine schriftliche lateinische Quelle.

Aus der Gegenüberstellung der Sprichwörter der beiden Sprachen ist ferner ersichtlich, dass jedes Volk in seinem Sprichwörterschatz vielfach eine eigene Formgebung hat für Erfahrungssätze und ethische Begriffe, dass aber die Bewertung der Tugenden und Laster im großen und ganzen übereinstimmend ist. Man muss sich davon hüten, aus einer Anzahl von Sprichwörtern abzulesen zu wollen, dass ein Volk höhere moralische Qualität als das andere besitzt, denn aller Völker, darunter auch das deutsche und das aserbaidshanische Volk, unterscheiden scharf zwischen Recht und Unrecht, Wahrheit und Lüge.

Eine allgemein geschätzte gute Eigenschaft mag im Spruchschatz des einen Volkes eine liebevollere Behandlung gefunden haben als bei dem Nachbarvolk. Ebenso kann eine Untugend sprichwörtlich vom im Westen schärfer geißelt werden als von dem Volk im Osten, oder umgekehrt, der Unterschied ist stets nur ein gradueller, die Einstellung im Grunde die Gleiche.

Es lässt sich aus einem Sprichwort nicht ohne weiteres auf den Volkscharakter schließen, wie das heute schulmäßig immer noch geschieht. Denn eine beträchtliche Menge von Sprichwörtern ist international, zum mindesten gesamteuropäisch. Die Sprichwörter wandern bekanntlich gleich

Märchenmotiven von Volk zu Volk, und darum hat jede Sprache mehr oder weniger Entlehnungen – Lernsprüche – aufzuweisen.

Beide Völker dürfen stolz sein auf ihren Spruchreichtum. Es muss aber eingeräumt werden, dass sich des Deutschen Verhältnis zu seinem Sprichwort im Laufe der Jahrhunderte gewandelt hat. An der Schwelle der Neuzeit, aber auch noch im 16. Und 17. Jahrhundert; war das gute alte deutsche Sprichwort in aller Munde. Heute findet die «Weisheit auf der Gasse» viel seltener Anwendung als ehemals.

Über die Entstehungszeit, mindestens aber über die Zeit der Verbreitung der deutschen Sprichwörter sind recht gut unterrichtet. Ein beträchtlicher Teil des deutschen Sprichwörterschatzes hat schon im Mittelalter seine feste Prägung erhalten und einzelne Sprüche lassen sich bis ins 10. Jh. hinauf verfolgen. Den Untersuchungen Fr. Seilers (1922) und besonders S. Singers (1944 - 47) verdanken wir weitgehenden Aufschluss über die Anfänge des deutschen Sprichwortes in seinem lateinischen oder mittelhochdeutschen Kleide.

In den ältesten deutschen Sprichwörtern gehören unter anderen: „Nicht alle Vögel sind Falken“; „Wer zwei Hasen zugleich jagt, fängt keinen.“ - “Hər oxuyan Molla Pənah olmaz”, “Bir əldə iki qarpız tutmaq olmaz” oder “iki qoçun başı bir qazanda qaynamaz”.

Zu den Kennzeichen des Sprichwortes gehört seine seit altersfeststehende und von einer Generation auf die andere Form, die selbst für den Zeitgeist verbindlich ist. Hat ein Spruch hier und da einen doppelten Wortlaut, so handelt es sich um ganz unwesentliche, oft landschaftlich bedingte Abweichungen formeller ist.

Das oberste Stilgesetz des Sprichwortes ist die Kürze. Sehr häufig sind die Vierwort- Sprüche, wie z. B. „jedem Tierchen sein Pläsierchen“ oder „At minənindir, qılınc bağlayanın“, „İt hürər, karvan keçər“ u.s.w. Dreiwortsprüche sind im Aserbaidschanischen häufiger als im Deutschen „Getroffene Hunde bellen“ oder „Qoyunu qurda tapşırıb“, „Dəvəsi ölmüş ərəbəm“, „Ayıdan xarrat olmaz.“

Beliebt ist ferner die Verbildlichung eines Gedankens durch Einführung eines Hauses oder Waldtieres. Am häufigsten treten Katze und Hund, sowie Wolf und Bär auf. Von den Haustieren spielen außerdem das Pferd, der Esel, das Schaf im aserbaidschanischen Sprichwort eine größere Rolle als im westeuropäischen.

Eine Sonderart bilden die aserbaidschanischen Sprichwörter, die Frage und Antwort zugleich enthalten und so einen dramatischen Charakter gewinnen: „İtə dedilər: -- Gündə neçə dəfə döyülürsən?” Dedi:”-Mərdimazara rast gəlməknəndir!“

Dəvəyə dedilər: „-Boynun əyridir!“Dedi: „- Haram düzdür ki, boynum da düz ola?!“

Bei der Gegenüberstellung der Sprichwörter der beiden Völker taucht unter manchen anderen Fragen nach Charakter, Mäßigung, Temperament, Witz des einen oder anderen Volkes auch die Frage auf: Welche Menschen und welche menschlichen Eigenschaften sind es, die der Volkswitz und die Volkskritik am schärfsten angreifen? Die spitzen Pfeile des Sprichwortes, mag es, deutsch oder aserbaidschanisch sein, richten sich auf die gleichen Ziele: sie treffen die Faulen, die Dummen, die geizigen Reichen, die herrischen Unterdrückten, die Ausbeuter, die Volksdummer, die betrügerische Händler.

LITERATUR

1. Barsuk R.Y. Some problems of foreign language teaching in Azerbaijani schools.
2. E. A. Ivanikova. The basis of the primitive phraseological units.
3. A. Huseynzade. Proverbs, Baku, 1949, 1956, 1981
4. Azerbaijan Philology Issues, 3rd edition, Baku, 1991
5. Azad Nabiye, Proverbs and sayings, Baku, Chirag, 2009, I book.

PSYCHOLOGY

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ТРУДОВОГО МИГРАНТА В ЧУЖОЙ СТРАНЕ И ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗАЦИИ*Саида Арифханова*

*Эксперт Центра по изучению Региональных угроз Республики Узбекистан,
докторант кафедры "Психологии"
Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Узбекистан*

Султанова Лилия

Доцент факультета психологии Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ташкенте, Узбекистан

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6017**ARTICLE INFO**

Received: 14 May 2018
Accepted: 23 June 2018
Published: 12 July 2018

KEYWORDS

Indoctrination;
violent extremism;
a group of violent extremism;
youth;
a labor migrant.

ABSTRACT

Extremism is one of the most real contemporary threats to the national security of any country. Combating extremism involves understanding the factors and conditions of its occurrence. The solution of this problem from the standpoint of preventing of the emergence of extremist manifestations is related in the need of considering the various types of extremism. As a matter of fact, the process of recruitment and radicalization also takes places among the Central Asian immigrants in Russia. The youth, unskilled labor migrants, criminals and ethnic minorities are the potential recruits.

Citation: Саида Арифханова, Султанова Лилия. (2018) Socialnyi Status Trudovogo Migranta v Chujoi Strane i Problema Radikalizacii. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6017

Copyright: © 2018 Саида Арифханова, Султанова Лилия. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Экстремизм является одной из самых реальных современных угроз национальной безопасности любой страны. Борьба с экстремизмом предполагает понимание факторов и условий его возникновения. Решение данной проблемы с точки зрения профилактики возникновения экстремистских проявлений связано с необходимостью рассмотрения различных видов экстремизма.

Насильственный экстремизм является сегодня сложным и многоаспектным явлением, которое детерминируется несколькими факторами. «Насильственный экстремизм – это убеждения и действия людей, которые поддерживают или используют насилие для достижения идеологических, религиозных или политических целей. Это понятие, очевидно, включает в себя терроризм, другие формы насилия по политическим мотивам и некоторые формы общинного насилия».¹ Все возможные виды насильственного экстремизма «направлены на осуществление перемен посредством страха и запугивания» (там же). Развитие экстремистских движений, как известно, невозможно без расширения и пополнения рядов этих группировок новыми членами, а значит их последовательной радикализации.

¹Манукян А.Р., Шхагапсоева М. Х. «Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации.» - *e-notabene.ru/psp/article_20852.html*, 2016

Принципы вербовки сторонников групп насильственного экстремизма основаны на «трехуровневом» психологическом механизме¹:

1-й уровень - это отключение рационального мышления, когда у подопечного-новоприбывшего искусственно снижается уровень критического и рационального мышления.

2-й уровень-вызывание страха и угрозы, создание у жертвы ощущения безысходности.

3-уровень-поддевание человека на крючок «спасателя»-предложение выхода из сложной ситуации.²

Человек лишенный нормальных условий жизни, оказавшийся в чужой стране, а это как правило, мигрант, изолированный от привычного окружения, достаточно легко впадает в депрессию. Его прежние установки и убеждения не подкрепляются извне.

В новой стране он попадает в полную зависимость от работодателя. Американский исследователь Роберт Джей Лифтон, называет этот феномен «Теорией исторической дислокации». Этот феномен объясняет ту степень уязвимости, в которую впадают молодые люди, которые находятся далеко от дома, когда система ценностей и норм, которые они усвоили в своей стране не работает в той стране, в которую они прибывают. Они отрываются от своей культуры, но не становятся своими в новой среде и не усваивают систему ценностей страны, в которой они ищут заработка. Таким образом, они пребывают в состоянии особой уязвимости, в виду отсутствия духовной опоры для построения собственной идентичности в новых условиях.

Вовлечение молодых людей в различные группы насильственного экстремизма проводится методами индоктринации. В Принстонском университете в Лаборатории по Изучению Восприятия «WordNet 2.0» определяют понятие «индоктринацию» как «обучение кого-либо доктрине, без включения критического восприятия»³. И здесь религия здесь является второстепенным фактором. Вербовщикам необходимо пополнять свои отряды новыми силами. И этими новыми силами, прежде всего для них являются молодые мужчины. Считается, что мужчина по природе обладает большей «мгновенной» агрессивностью и он, по природе, более агрессивен.

Мужчины обычно доминируют в любой войне в виду своей физической предрасположенности к ней. Если же взять такой фактор как социализация, то здесь речь идет больше об их гендерной роли. Как известно, в обществе существует табу на участие женщин в войне. Психологи утверждают, что женщина медленнее реагирует на агрессивное поведение и ей сложнее на него отвечать физическим насилием. Репродуктивная функция женщины делает ее более уязвимой к войне. Войне по-прежнему в первую очередь, нужны молодые, сильные и одинокие мужчины. Это, так называемая "монополия" мужчин на применение насилия, что и делает их более востребованными для вербовщиков.

В последние годы, с выходом на арену достаточно большого количества террористических организации основной социальной базой для вербовки новых боевиков принято считать трудовых мигрантов. Насколько правомерно такое утверждение и действительно ли мигранты уязвимы к процессу их радикализации?

Ведь эта тема привлекает сегодня особое внимание потому, что в мире наблюдается общая тенденция связывать такое явление как трудовая миграция с увеличением количества завербованных в различные радикальные группы. Существует мнение, что трудовые мигранты – это социальная база для вербовки в группы насильственного экстремизма.

Исследования по миграции в Узбекистане ведутся сравнительно давно. В 2008 году при содействии ПРООН Республики Узбекистан была выпущена книга «Трудовая миграция в Республике Узбекистан, социальные, правовые и гендерные аспекты». Феномен миграции в этой работе рассматривался как феномен оттока работоспособного населения с территории пост – советского Узбекистана, прежде всего, как социально-экономическое явление. Авторы утверждали⁴, что основная причина миграции населения из региона в Центральной Азии – это невозможность поддерживать достойный уровень жизни у себя на родине.

Миграция, как способ приостановить медленную деградацию условий жизни собственной семьи и снижение своей покупательской способности, самими мигрантами оценивается, как временное явление.

В 2010 году во Франции нам удалось активно взаимодействовать с французской

¹Марина Мелия, «Как сохранить голову ясной, когда нам промывают мозги»

Harvard Business Review, Russia, 2014 <http://hbr-russia.ru/karera/lichnye-kachestva-i-navyki/a14432/2014>

²Эмилия Поуст, «Американский этикет», 1993

³«WordNet 2.0» <https://wordnet.princeton.edu/>

⁴Абдуллаев Е.В. Трудовая миграция в Республике Узбекистан: Сб. ст. / Отв. ред. Е. В. Абдуллаев.: Ташкент, 2008. – 204 с. Программа развития Организации Объединенных Наций Узбекистан, Гендерная программа Посольства Швейцарии Узбекистан

исследовательницей по трудовой миграции из Узбекистана в Россию Софи Массут. Они изучала это явление в 2009 году. Российский исследователь антрополог Сергей Абашин, исследует эту проблемы в России в настоящее время.

Трудовой мигрант не уезжает для себя и для улучшения собственных условий жизни, как пишет Софи Массут в своей работе «Enjeux politiques et identitaires de la migration» («Политические и самоопределяющие цели миграции») «*приносит себя в жертву*»¹, в соответствии с семейным решением он уезжает, чтобы улучшить условия жизни своей семьи.

Именно семейная стратегия и стратегия на уровне узбекского общества, накладывает на мигранта определенную миссию, в основе которой лежит финансовое благополучие его семьи и её социальный статус в узбекском обществе. Как утверждает исследовательница, *семья инвестирует в мигранта как в дом или в товар, а мигрант позволяет своей семье реализоваться в своей идентичности. Таким образом, основная задачи мигранта – обеспечить свою семью средствами для нормальной жизни в узбекском обществе*².

Софи Массут называет этот период в жизни мигранта из Узбекистана в другой стране, когда он существует несколько лет вне нормальных условий жизни, его жертвенной миссией во имя благополучия своей семьи. Таким образом, несколько лет своей жизни он живёт как бы вне своей идентичности.³

Другим важным моментом является тот факт, что по возвращению мигранта, в его стране не принято посвящать окружающих в детали и обстоятельства своей жизни в стране, в которой он зарабатывает средства на то, чтобы его семья могла достойно жить дома. Этот специфический аспект миграции, как принцип замалчивания мигрантом его опыта миграции-это своего рода сакрализация данного опыта.⁴

Окутывание тайной всего, что связано с этим периодом пребывания мигранта в другой стране, считается необходимым условием для благополучия его семьи на родине: «*В узбекском обществе становится нормой или даже новой традицией, что почти в каждой семье, кто-то работает за границей для обеспечения нормальной жизни семьи. Это возводится в ряд новых ценностей узбекского общества. И, постепенно, в традициях семьи, иерархия, которая строилась на показателях возраста теперь строится на том, кто больше приносит в семью денег. В семье и на уровне махали, происходит перераспределение зависимости. Мигранты становятся векторами этих изменений*»⁵.

Возвращаясь из страны заработка в страну происхождения, мигрант меняет свой социальный статус в обществе. Возникает так называемый феномен перераспределения власти в сообществе, и мигрант, теперь уже как представитель среднего класса выступает в этой структуре в новом качестве.

Период заработка для мигранта-это своего рода способ обретения нового статуса.

Странами наибольшей привлекательности для мигрантов являются страны Запада, такие как Германия, Португалия, Мальта, Франция, Англия. Страны Европейского Союза – это притягательное направление для мигрантов, но они трудно достижимы из-за сложности получения Шенгенской визы. Более доступными для мигрантов странами являются страны ближнего зарубежья, такие как Казахстан и Россия, далее это Корея и США.

В последние годы в странах куда прибывают мигранты постепенно складываются диаспоры и системы поддержки мигрантов друг друга, но эти социальные сообщества не могут заменить им их семьи. Используя традиционные для узбекского общества инструменты иерархического морального соподчинения, большинство бригад и отдельных групп трудовых мигрантов, например, в России складываются преимущественно на основе землячества, родственных отношений, дружеских связей и создают социальные общности, основанные на взаимных обязательствах, контроле и наблюдении.

Обратимся к психологическим аспектам проблемы уязвимости трудового мигранта. Человеческое измерение миграции и его суть, психологические особенности данного процесса сильно не меняются.

¹Массут Софи, Sophie Massot«Enjeux politiques et identitaires de la migration internationale des Ouzbeks vers trois pôles urbains(Moscou, Séoul, New York)»,2009

²Массут Софи, Sophie Massot«Enjeux politiques et identitaires de la migration internationale des Ouzbeks vers trois pôles urbains(Moscou, Séoul, New York)»,2009

³Массут Софи, Sophie Massot«Enjeux politiques et identitaires de la migration internationale des Ouzbeks vers trois pôles urbains(Moscou, Séoul, New York)»,2009

⁴Массут Софи, Sophie Massot«Enjeux politiques et identitaires de la migration internationale des Ouzbeks vers trois pôles urbains(Moscou, Séoul, New York)»

⁵Массут Софи, Sophie Massot«Enjeux politiques et identitaires de la migration internationale des Ouzbeks vers trois pôles urbains(Moscou, Séoul, New York)»,2009

Выезд мигрантов из Центральной Азии в Россию, порождает множество проблем, связанных не только с жильём, трудоустройством, акклиматизацией, но и с их адаптацией в новой, во многом непривычной для них среде.¹

Основная сложность заключается в том, что мигранты из Узбекистана не очень стремятся интегрироваться в новой стране — большинство из них пребывают в стране временно (работают вахтовым способом или сезонно) и возвращаются по истечению какого-либо срока домой. Переселение в другую страну, хоть и на время, как известно, часто сопряжено с таким явлением как «культурный шок»², связанным с непониманием, ощущением отчужденности.

Так, Калерво Оберг выделял шесть основных психологических признаков культурного шока:

- Напряжение, сопровождающее усилия, необходимые для психологической адаптации.
- Чувство потери или лишения (статуса, друзей, родины, профессии, имущества).
- Чувство отверженности (неприятие новой культурой) и чувство отвержения (неприятие новой культуры).
- Сбой в ролевой структуре (ролях, ожиданиях), путаница с самоидентификацией, ценностях, чувствах.
- Чувство тревоги, основанное на различных эмоциях (удивление, отвращение, возмущение, негодование), возникающих в результате осознания культурных различий.
- Чувство неполноценности вследствие неспособности справиться с новой ситуацией.³

В связи с этим, возникает еще одна серьезная проблема — каков образ трудового мигранта в стране пребывания и, в свою очередь, как мигранты воспринимают местное население. По мнению Г. У. Солдатовой, местные жители с опаской и недоверием принимают приезжих: *«В глазах местных жителей, трудовые мигранты, выглядят агрессивными, раздражительными, нервными, недоброжелательными, недоверчивыми, неуверенными, забытыми приспособленцами, высокомерными, наглыми. В свою очередь, трудовые мигранты характеризуют местных жителей, как равнодушных, холодных, ленивых, завистливых, лицемерных, грубых, продажных и невинительных»*⁴.

Подобные искаженные представления предопределяют высокую степень взаимного неприятия и обостряют отношения между мигрантами и местными жителями, являясь важным фактором, порождающим межэтнические конфликты. Существенно влияют и нарушения миграционной политики принимающей страны, когда работодателю невыгодно легализовать мигранта, а то, что мигрант этим самым находится в уязвимом положении позволяет подвергать его различным манипуляциям.

В случае с трудовыми мигрантами из ЦА это также влияет и на желание самого мигранта интегрироваться в стране пребывания. В странах, куда прибывает трудовой мигрант встреча с другой культурой часто сказывается на последующем восприятии страны пребывания. Пребывание в непонятной и часто недружественной среде, неопределённость статуса и самоидентификации способствуют появлению противоречия между ценностями собственной этнической культуры и той культурой, куда приехал мигрант.

В период с 2000 по 2008 большинство мигрантов, например, в России, это выходцы из стран Средней Азии — это, в основном, малоквалифицированные рабочие.

Согласно исследованию, которое было проведено в 2017 году это люди в возрасте от 26 до 40 лет. Уровень их образования - 60% имели высшее образование и 40% среднее и средне специальное. Но тем не менее никто из них не работает по своей специальности. Им, в основном, предлагается работа на стройках, в торговле, в домоуправлениях — там, где не требуется высокая квалификация. Они практически изолированы от местного населения.

Иногда социальный протест, против какой-либо несправедливости в стране в массовом сознании части россиян часто проецируется на мигрантов. Результаты различных международных конференций показали, что *«... что в России высок уровень готовности к насилию, в том числе и по этническому признаку, по отношению к мигрантам. 40% этнических русских заявили, что они были бы рады, если бы представители других национальностей из их населенного пункта насильно выселили. Рост агрессивности социологи обнаружили у всех россиян - 53% признают, что у них бывают, столкновения на национальной почве, 70% не*

¹Абдуллаев Е.В. Трудовая миграция в Республике Узбекистан: Сб. ст. / Отв. ред. Е. В. Абдуллаев.: Ташкент, 2008. — 204 с. Программа развития Организации Объединенных Наций Узбекистан, Гендерная программа Посольства Швейцарии Узбекистан, 2008

²Kalervo Oberg, "Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments", 1960

³Kalervo Oberg, "Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments", 1960

⁴Солдатова Г.У. «Психология этнической идентичности», «Психология беженцев и вынужденных мигрантов», 1998

русских признают, что испытывали неприязнь к людям некоторых национальностей. Насильственное выдворение иммигрантов - представителей других народов из своего населенного пункта одобрили бы 40% русских и 24% не русских. Против выселения выступили бы 44% русских и 50% не русских. 45% русских считают, что насилие допустимо, если нарушена справедливость в отношении их народа и веры¹. Получается, что возникает ситуация, когда значительная часть населения России не довольна появлением на своей территории больших национальных групп, даже при условии соблюдения ими требования закона, усердно трудящихся и платящих налоги государству.

Наблюдается развитие социальной напряженности в обществе и нередко распространяется идея национальной нетерпимости как среди населения, так и в среде мигрантов. *“Распространённое жёсткое разделение на «своих» и «чужих» порождает негативные образы «чужих» и враждебных установок по отношению к ним, а также иерархическую авторитарную точку зрения на групповые взаимоотношения, в которых «своя» группа доминирует, а «чужие» группы ей подчиняются. Наличие в этническом самосознании предрассудков и обиды-накопителей раздражения укорачивают расстояния между интенциями и фактическими действиями в направлении ограничения возможностей, прав и привилегий, которыми могут пользоваться члены дискриминируемой этнической группы, а также нередко ведут к массовому и индивидуальному насилию на национальной почве”*² констатирует Г. У. Солдатова.

Предрассудки и стереотипы, как известно, приводят к тому, что на бессознательном уровне отбираются личности или группы и на них проецируется все то, что считается для себя нежелательным. Возникают межэтнические конфликты.

Р.Фишер даёт такое определение межэтнического конфликта: *“Это такая социальная ситуация, для которой характерно несоответствие в целях или ценностях между двумя или более сторонами, стремление сторон контролировать друг друга и антагонические чувства друг друга.”*³

В своей работе «Компенсаторный механизм «наказанных народов» Карл Юнг пишет: *«...Социальная напряженность, достигнув высокого уровня, трансформируется в межэтническую. Насилие во всех этих случаях выступает как средство социального контроля. В ситуации конфликтной межэтнической напряженности все этнические образы преломляются сквозь призму конфликта.»*⁴

Мигранты из Средней Азии независимо от своих индивидуальных особенностей и достоинств, как правило, составляют массу «ненужных людей» в сознании общества в которое они пребывают. Их встречают с предубеждением и недоброжелательностью. Защитный механизм проекции собственных враждебных чувств действует с обеих сторон: жители страны, в которую прибывает мигрант *«склонны приписывать им корысть, ответственность за теракты, заказные убийства, криминальные разборки»*⁵, в свою очередь прибывшие опасаются лишней раз выходить на улицу и показываться на глаза представителям власти страны, в которую они прибыли.

Происходит стигматизация мигрантов. В этой связи проблема эффективности адаптации и ресоциализации к новой культуре имеет особую актуальность. *«Когда человек оказывается в ситуации потери смысла, в смысловом вакууме вынужденного мигранта возникает необходимость найти для него «смысловый костыль»-вновь встроить его в культуру»*⁶.

Психоаналитик Эрик Эриксон в своей работе «Поиск идентичности» описывает феномен деперсонализации: *«В подобном процессе происходят существенные изменения в структуре идентичности, как самих мигрантов, так и жителей той страны, в которую они прибывают. Под влиянием потери ориентиров в социальном пространстве возникает необходимость пересмотра сложившихся категорий. Учитывая индивидуальные особенности мигранта необходимо выработать стратегию его адаптации в новой культуре и возможные проблемы, с которыми он столкнётся в процессе адаптации. Индивидуально необходимо найти новую социальную реальность и сопоставив её с тем, что он думает о самом себе, определиться с собственной групповой принадлежностью и сделать соответствующий выбор»*⁷.

¹Солдатова Г.У., «Психология этнической идентичности», «Психология беженцев и вынужденных мигрантов»,1998

²Солдатова Г.У., «Психология этнической идентичности», «Психология беженцев и вынужденных мигрантов»,1998

³Ronald J.Fisher, "Needs Theory, Social Identity and an Eclectic Model of Conflict",1990

⁴Юнг Карл, «Компенсаторный механизм «наказанного народа» "The Scope Of Psychoanalysis "1921-1961

⁵Солдатова Г.У., «Психология этнической идентичности», «Психология беженцев и вынужденных мигрантов»,1998

⁶Солдатова Г.У., «Психология этнической идентичности», «Психология беженцев и вынужденных мигрантов»,1998

⁷Erik H.Erikson "Identity and life cycle" International Universities Press, 1959

Но факт того, что мигрант из Центральной Азии часто не спешит делать этого выбора и как пишет Софи Массут «... не стремится встроиться в новую культуру, а оценивает своё состояние, как временную необходимость. И тогда речь не идёт об адаптации, он балансирует между своей собственной культурой и культурой страны, в которую прибывает».¹

Таким образом, целый комплекс проблем, с которыми сталкивается трудовой мигрант из Центральной Азии в стране пребывания, ложится на плечи части из них непосильным бременем, требующим огромных моральных, психоэмоциональных и физических усилий. Не каждый из них способен адекватно справиться с такими нагрузками. И тогда, видимо, может начаться поиск способов преодоления трудностей во вне, в ближайшем окружении или, к сожалению, в группировках, где к мигранту будут относиться с большим вниманием и «пониманием».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Е.В. Трудовая миграция в Республике Узбекистан: Сб. ст. / Отв. ред. Е. В. Абдуллаев.: Ташкент, 2008. – 204 с. Программа развития Организации Объединенных Наций Узбекистан, Гендерная программа Посольства Швейцарии Узбекистан, 2008
2. Эллиот Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт «Социальная психология. Психологические законы поведения», 2004
3. Берри и Калин, John W. Berry, Rudolf Kalin, Donald M. Taylor Multiculturalism and Ethnic Attitudes in Canada, 1976
4. Богомолова, «Психология массовых коммуникаций». Аспект Пресс, 2008
5. Stephen Bochner The Psychology of Culture Shock Colleen Ward, Stephen Bochner, Adrian, Taylor & Francis, 2001
6. Браун Р, «Отношения между группами»
7. Kalervo Oberg, “Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments”, 1960
8. Юнг Карл, «Компенсаторный механизм «наказанного народа»» «The Scope Of Psychoanalysis», 1921-1961
9. Sophie Massot «Enjeux politiques et identitaires de la migration internationale des Ouzbeks vers trois pôles urbains (Moscou, Séoul, New York)», 2009
10. Манукян А. Р., Шагапсоева М. Х. «Насильственный экстремизм и индивидуальные факторы радикализации». - e-notabene.ru/psp/article_20852.html, 2016
11. Марина Мелия, «Как сохранить голову ясной, когда нам промывают мозги» Harvard Business, http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=16013, 2014
12. Levine, J. M., & Moreland, R. Group socialization: Theory and research. In W. Stroebe & M. Hewstone (Eds.), 1994
13. Ойстер К, «Социальная психология групп и социализация в группах», Прайм-Еврознак, 2004
14. Солдатова Г.У., Рыжкова С.В. «Психология этнической идентичности, типы этнической идентичности», 1998
15. Стефаненко Т.Т., «Этнопсихология», Институт психологии РАН, Академический проект, 1999
16. Thibault & Kelly, «The social psychology of groups» New York: Wiley, 1959
17. <https://archive.org/details/socialpsychology00thib>
18. Ronald J. Fisher, “Needs Theory, Social Identity and an Eclectic Model of Conflict”, 1990
19. Erik H. Erikson “Identity and life cycle” International Universities Press, 1959

¹Массут Софи, Sophie Massot «Enjeux politiques et identitaires de la migration internationale des Ouzbeks vers trois pôles urbains (Moscou, Séoul, New York)», 2009

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ ВЕРБОВЩИКА

Саида Арифханова

*Эксперт Центра по изучению Региональных угроз Республики Узбекистан. www.crss.uz,
докторант кафедры "Психологии"
Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека*

Султанова Лилия

Доцент факультета психологии Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ташкенте.

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6018

ARTICLE INFO

Received: 13 May 2018
Accepted: 26 June 2018
Published: 12 July 2018

KEYWORDS

religion;
suggestibility;
conformity;
recruitment.

ABSTRACT

The processes of globalization, as we know create the migration flows, which involve the population of many countries. It leads to complicating of the social structural ties of specific communities and the world community as a whole.

This can also be caused by tension in interethnic relations, which is accompanied by interethnic conflicts, and under these conditions, all sorts of opposition groups can be formed, including extremist ones.

Citation: Саида Арифханова, Султанова Лилия. (2018) Lichnostnie Osobennosti Potencialnoi Jertvi Verbovschika. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6018

Copyright: © 2018 Саида Арифханова, Султанова Лилия. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Процессы глобализации, как известно, втягивают население многих стран в миграционные потоки, которые в свою очередь приводят к процессам усложнения социальных структурных связей конкретных общностей и всего сообщества в целом. Это может вызывать и напряжённость в межнациональных отношениях, которая сопровождается межэтническими конфликтами. В этих условиях могут также образовываться всякого рода оппозиционные группы, в том числе экстремистского характера.

Формы экстремизма могут быть различными, но наибольшую опасность для общества представляет экстремизм в религиозной сфере, направленный не только на переустройство мира на почве религиозных убеждений, но и на уничтожение целостной системы традиционных для конкретного общества религиозных ценностей.

Как известно, существует немало экстремистских организаций с псевдорелигиозной мотивацией. Одной из печально известных и распространенных является ИГИЛ, деятельность, которой запрещена во многих государствах, в том числе и в России. Но это не мешает экстремистам вербовать в свои ряды не только российских и европейских граждан, но и граждан СНГ.

Остановимся на личностных особенностях тех, кто подвержен влиянию вербовки.

Высокая внушаемость.

Внушаемость является индивидуальным свойством личности. Она определяет степень личностной восприимчивости внешних воздействий. Эта важная социально-психологическая функция, которая содействует формированию общественной психологии людей через внедрение в психику сходных взглядов и убеждений, мнений и оценок. Она также направляет и регулирует

активность личности, побуждая к делам и поступкам или наоборот - удерживает их от совершения некоторых действий. Внушение это и один из способов взаимодействия людей в процессе общения, наряду с убеждением и подражанием, который участвует во многих видах проявления человеческой активности. В.М.Бехтерев¹, Б.Ф.Поршнев² и другие ученые указывали на важную роль внушения не только в узкоспециальных областях знаний, таких, как психотерапия, но и в общей структуре психической регуляции и деятельности человека в различных сферах.

Внушаемость по-разному выражена у разных индивидов и зависит от различных ситуативных и личностных факторов. Повышенный уровень внушаемости выражается обычно в податливости и готовности индивида верить любой поступающей информации. Внушаемость, как психологическая характеристика человека имеет связь с такими факторами, как:

- наличие необходимой информации для внушения (в виде речи, эмоций или действий);
- присутствие индивидов, готовых воспринять информацию; отсутствие критичности у воспринимающих.

При повышении внушаемости главную роль играют такие факторы, как: тревожность, неуверенность в себе, комплекс неполноценности, низкая самооценка, робость, зависимость, повышенная впечатлительность и эмоциональность, не умение логически и рационально мыслить и критически оценивать ситуацию.

Внушение, как и убеждение, направлено на снятие своеобразных фильтров, стоящих на пути к новой информации и оберегающих человека от заблуждений и ошибок. Однако, в отличие от убеждения, внушение предполагает усвоение объектом сообщения без требования доказательств его истинности. Принятое без должного критического осмысления, внушенное человеку поведение может не соответствовать его убеждениям, привычкам и наклонностям. Такая подверженность внушающему воздействию зависит от состояния сознания суггерента (того, на кого направлено внушение) и внешних условий, при которых осуществляется внушение. Суггеренты с повышенной внушаемостью очень быстро перенимают привычки окружающих, легко «заражаются» их настроением, склонны им подражать. Внушение разделяют по видам на гетеросуггестию – внушение, производимое другим лицом, и аутосуггестию - самовнушение. Она может быть прямой и косвенной. При прямой внушаемости источник внушения осознается, связь между ней и ее действием можно проследить. При косвенной – внушение производится опосредованно с использованием промежуточных факторов, на которых и делается основной акцент.

Экспериментально доказано, что эффективность косвенного внушения выше, чем прямого. Эта эффективность внушения, согласно мнению исследователей, определяется взаимодействием нескольких факторов, ведущую роль среди которых занимают, личностные характеристики объекта внушения. Эти характеристики показывают, насколько субъект поддается влиянию. Люди с повышенной внушаемостью поддаются простому воздействию, воспринимая полученную информацию, как истинную. Особенно если данная информация преподносится лицом имеющим авторитет, ярко и эмоционально.

Внушаемость может повышаться от действий таких ситуативных факторов, как:

- состояние стресса;
- дефицит времени; утомление;
- групповое давление;
- условия неопределенности;
- различные социально-психологические ситуации;
- состояние гипноза;
- авторитет суггестора (того, кто производит внушение);
- полная уверенность в вербальном и невербальном поведении;
- ясная и размеренная речь суггестора;
- обстановка воздействия (приглушенное освещение, ритмичные звуки).

Самую большую роль в процессе внушения играет субъективная готовность индивида быть подвергнутым внушающему влиянию извне. В процессе исследования установлено, что у человека, который слишком часто переживает внешнее внушающее воздействие, будет формироваться соответствующий характер, в котором преобладающими чертами станут доверчивость, повышенная тревожность, робость, неуверенность в себе, может возникнуть

¹ Бехтерев В.М., *Мозг и внушение*» ООО «Издательство АСТ», 2014

² Поршнев Б.Ф., *О начале человеческой истории*, 1974

комплекс неполноценности. Если человек поддается воздействию в ситуации группового внушения, тогда на него дополнительно действует и факторы группового давления, и конформность. И.З. Вельвовский¹ определил антисуггестивный барьер, который зависит от возможности проверить истинность внушаемой информации. Если объективных критериев (знаний) недостаточно, и проверка представляется невозможной, то снижается и контрвнушаемость. В.М.Кандыба² выделил ряд факторов повышающих внушаемость. Согласно ему, внушаемость является неустойчивой, а ситуационной чертой личности, проявляющейся только в соответствующих условиях. Так, например формирование устойчивой патологической системы отношений на основе внушаемости в секте происходит с использованием определенных ситуационных факторов. В практике не воинствующих сект у вербуемых и новобранцев с высокой внушаемостью быстрее возрастает псевдорелигиозность и происходит смена полярности мыслей, чувств, жизненных ориентиров и потребностей, а также отмечается перестройка поведения исключительно в религиозную плоскость.

Люди с высокой внушаемостью являются движущей силой распространения влияния групп насильственного экстремизма. Слушая экзальтированное выступление духовного лидера, неопиты адепты деструктивного культа, к примеру, с повышенной внушаемостью быстро проникаются соответствующим настроением и перестают адекватно воспринимать происходящее, не осознавая, что многие призывы и лозунги не соответствуют действительности.

Обратимся к еще одному личностному свойству адепта, это иррациональная конформность, рассматриваемая, как подверженность человека групповому давлению, сознательная уступчивость мнению большинства группы для избегания конфликта с ней, способствует изменению поведения индивида под влиянием этого большинства. С. Аш³ впервые открыл явление конформизма в группе и конформность личности в своих исследованиях групповых процессов. Согласно его теории, конформностью считается сознательное устранение личностью любых разногласий с группой, в которую она входит и установление фактического согласия с ней.

Исследования С. Аша продемонстрировали силу социального компонента в системе личности и послужили базой для возникновения других исследований.

Экспериментальным путем по изучению конформности (эксперимент С.Московичи⁴ со слайдами голубого цвета) было продемонстрировано, что мнение меньшинства может оказаться доминирующим и изменить мнение большинства, если представители меньшей части группы оказывают давление.

В ходе другого эксперимента (Ч. Немети Г. Вахтлер⁵, эксперимент с образцами произведений живописи) было установлено, что авторитетность меньшинства значительно влияет на формирование мнения группы.

Психологи выявили, что на степень конформности влияет множество различных факторов (пол, возраст, уровень интеллекта, самооценки и самоуважения, степень внушаемости, значимость группы и обсуждаемых проблем, уровень компетентности индивида и др.), но основой для конформного поведения почти всегда является стремление соответствовать нормативным требованиям группы.

Молодежь как особая возрастная категория всегда стремится к осознанию своей социальной идентичности. Сегодня реальность открывает перед молодежью большой диапазон взглядов и идеологических стереотипов на какую-либо проблему. Фрагменты этих взглядов проникают в сознание молодежи. Конформность фиксируется там, где имеется конфликт между собственным мнением индивида и мнением группы, к которой он принадлежит. Преодоление этого конфликта осуществляется, в основном, путем согласия с мнением группы. Конформность играет определенную роль также и в принятии людьми социальных стереотипов одной группы по отношению к другой. Сформировавшись однажды, стереотип сохраняется преимущественно по инерции. Если он является социально приемлемым, многие люди пойдут по пути наименьшего сопротивления, и будут строить свое поведение в соответствии с этим стереотипом – действовать определенным образом в связи с потребностью нравиться и быть принятым в значимой для них группе.

¹ И.З. Вельвовский, Н.К. Липгарт, Е.М. Багалеи, В.И. Сухоруков "Психотерапия в клинической практике", 1978

² Кандыба В.М. Тайны психотронного оружия Невский проспект, 1998

³ Solomon E. Asch "Social psychology" Oxford University Press, 1987

⁴ С. Московичи. Век толп. М.: 1996.

⁵ Ч. Немет и Г. Вахтлер Эксперимент http://studbooks.net/19292/psihologiya/eksperimenty_serzha_moskovichi

В зависимости от направленности, конформность индивида классифицируется по типу подчинения, влияния, поведения в соответствии с руководством действий.

Главными причинами проявления конформности, как свойства личности у молодого человека является низкий уровень самооценки и уверенности в себе. Следует также отметить, что конформные молодые люди дорожат своим членством в привычной группе, чем их менее конформные сверстники.

Их привлекает стабильность этой группы, постоянство окружения. Они обычно оказываются в трудном положении, когда общепринятые суждения и обычаи их среды приходят в столкновение с их личностными особенностями. Одна из самых серьезных психологических проблем для людей данной возрастной группы – это когда их привычное социальное окружение изгоняет их, или когда они лишаются его по какой-либо причине. Молодой человек, в данной ситуации, может ощущать комплекс неполноценности, испытывать чувство растерянности и тревоги и искать новую социальную группу, которая примет его, и в которой он снова сможет почувствовать себя «своим».

Именно в таком состоянии молодые люди являются потенциальными кандидатами для вовлечения в группы насильственного экстремизма. Подверженными таким действиям вербовщиков могут оказаться и трудовые мигранты в чужой стране.

Вербовщики групп насильственного экстремизма используют три основные потребности каждого молодого человека: потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих.

Манипулируя тем, что для молодого человека (особенно с повышенной конформностью) является очень важным – чувство общности с социальной средой вербовщики вовлекают их в свои группы.

Повышенная конформность также опасна и в процессе формирования религиозных предубеждений, что предвещает процесс вербовки в группы насильственного экстремизма. Создание ложного и предвзятого религиозного убеждения у потенциальной жертвы может происходить на протяжении недель или месяцев и не в отношении отдельно взятых индивидов или малых групп, а достаточно быстро под воздействием иррациональной конформности, так называемого синдрома толпы»¹.

В этом случае вброс деструктивных идей, например, о насильственных действиях в отношении членов "другой группы", подкрепляемых убедительными, но ложными «доказательствами» об их причастности или виновности во всех или конкретных бедах "своей группы", провоцирует очень быстрое формирование предубежденности, которая затем стремительно распространяется в массе и служит толчком к совершению насилия. Тактика вовлечения в группы насильственного экстремизма очень часто происходит с использованием механизмов иррациональной или социальной конформности. Перечисленные методы, в основном, всегда опираются на то, что сознание отдельного человека не может устоять под давлением установок организованного и целенаправленного группового сознания групп насильственного экстремизма, активно использующих этот аспект, и стремящихся сразу заполучить потенциальных адептов во время коллективных мероприятий: семинаров, собраний, служб, которые они активно проводят.

Остановимся на конкретных примерах вербовки трудовых мигрантов из Средней Азии в подобные группировки. «Сам процесс вербовки сегодня достаточно прост», - объясняет эксперт Центра предупреждения региональных угроз (Узбекистан) Виктор Михайлов²:

«Вербовщики выбирают в качестве целевых групп молодежь, которая приезжает в Россию на заработки с какого-то одного кишлака или поселка, допустим из Сурхандарьи или Наманганской области, например. Они, как правило, живут компактно по 7-8 человек в квартире. Это, чаще всего, близкие друзья, родственники или земляки. Они вместе работают на стройках или в системе общепита. Это молодые люди, которые приезжают в основном, из Намангана, Коканда, Ферганы, Карши, Сурхандарьи и Андижана.»³

Вербовщики очень тщательно выбирают потенциальных рекрутов. Для них очень важно, чтобы у кандидатов в рекруты был какой то минимальный интерес к религии. Если этот

¹ С. Московичи. Век толп. М.: 1996.

² Viktor Mikhaylov: 'It's impossible to fight with this system . . .'
<https://crss.uz/2017/12/13/its-impossible-to-fight-with-this-system/>

³ Viktor Mikhaylov: 'It's impossible to fight with this system . . .'
<https://crss.uz/2017/12/13/its-impossible-to-fight-with-this-system/>

интерес существует, то запускается и сам механизм вербовки. Вербовщики начинают присматриваться к таким молодым ребятам, например, в мечети. Среди всех, кто попадают в зону их интересов они выбирают тех, кто, приехав из небольшой провинции, не очень комфортно себя чувствуют, например во время молитвы в мечети большого города как.

«Они подходят к нему после молитвы и говорят: «Ты не так молишься и неправильно стоишь, но, если хочешь, я могу тебя всему этому научить и ты будешь все это правильно делать и во время намаза в мечети, ты будешь себя лучше чувствовать.»» Рассказывает Виктор Михайлов.¹

Многие молодые ребята действительно себя не очень комфортно ощущают после своей жизни в кишлаке Намангана или Карши, в мечетях, например, Москвы, Новосибирска, Екатеринбурга или Питера. Кроме того, они не так хорошо осведомлены о правилах поведения в этих мечетях. Попав в незнакомую среду, они просто теряются. И в этот момент им навстречу попадает вербовщик. Он спрашивает про то, где они живут и вызывается прийти в гости, рассказать и научить как надо себя вести в мечети и как правильно молиться.

Молодые ребята, которые живут в очень плохих условиях и обычно не достаточно хорошо питаются. Вербовщик приносит все для приготовления, например, плова, и они вместе готовят еду. Потом он с ними разговаривает и рассказывает им несколько простых нюансов поведения в мечети и показывает, как необходимо правильно молиться. Одновременно он присматривается к ним, с учетом, насколько они потенциально могут быть завербованы, изучает, как они мыслят и о чем они думают?

В период общения у вербовщика выстраивается определенный механизм доверительного отношения с группой. Дальше вступает в роль вербовочный материал, который есть сегодня в открытом доступе на Ютубе.

Практически у каждого вербовщика сегодня есть планшет или телефон с SIM картами и мобильным интернетом, который в России не очень дорогой. Они закачивают Браузер и заходят в Ютуб, затем начинают показывать ролики со сценами насилия, сопровождая их различными историями.

Например, говорят: «Вот смотрите, как с нами мусульманами поступают, например, американцы...» и показывают ролики из Интернета о том, как американские войска разбомбили узбекскую деревушку под Мазари Шарифом; на кадрах родители извлекают из под обломков домов, останки тел своих детей, чтобы затем их похоронить» - рассказывает Виктор Михайлов²

Все эти кадры существуют сегодня в Ютубе в открытом доступе. И подобных роликов огромное количество. Сцены насилия, запечатленные на этих роликах оказывают сильное воздействие на ребят. Потом происходит следующее: вербовщики говорят: *«Вот смотрите, а мы можем же этому всему противостоять и защищаться.»³*

В этот момент, они показывают им тренировочные лагеря, где молодые люди их возраста занимаются спортом и учатся делать взрывные устройства. Вербовщики демонстрируют, например, как из мальчишек делают бойцов, великолепно владеющих оружием.

И если парню 18-20 лет, и рядом с ним нет взрослых братьев или сестер, то он очень удачная фигура для вербовки, которую можно уговорить поехать в Сирию или Афганистан. Как уже известно, в основе вербовочного материала, лежит принцип героизации моджахедов.

Насколько возможно этому противостоять и насколько на самом деле эти образы соответствуют действительности?

«Например, когда рекрут попадает в банду, он сразу попадает в руки тех, которые его долго проверяют. Им важно выяснить- не заслан ли он спецслужбами? Они подвергают новичка самому серьезному физическому воздействию: его долго бьют, сажают в подвал, они пытаются у него выяснить не является ли он засланным сотрудником какой либо спецслужбы?» - рассказывает Виктор Михайлов⁴

Из десяти вербованных, как правило, троих убивают и делают это на глазах у остальных семерых. Это сильнейшее психологическое воздействие, на тех, кого решают оставить в живых.

Через молитвы и проповеди им каждый день внушают, что они шахиды и обязаны пожертвовать свои жизни во имя Всевышнего. Они каждый день вынуждены доказывать, что они приносят пользу больше как боевики. Это становится их способом выживания и основной

¹Viktor Mikhailov: 'It's impossible to fight with this system . . . '
<https://crss.uz/2017/12/13/its-impossible-to-fight-with-this-system/>

²Viktor Mikhailov: 'It's impossible to fight with this system . . . '
<https://crss.uz/2017/12/13/its-impossible-to-fight-with-this-system/>

³Viktor Mikhailov: 'It's impossible to fight with this system . . . '
<https://crss.uz/2017/12/13/its-impossible-to-fight-with-this-system/>

⁴Viktor Mikhailov: 'It's impossible to fight with this system . . . '
<https://crss.uz/2017/12/13/its-impossible-to-fight-with-this-system/>

мотивацией. Постепенно вытравляя инстинкт самосохранения, их постепенно подводят к тому, что они готовы и к миссии самопожертвования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев В.М., Мозг и внушение» ООО «Издательство АСТ», 2014
2. Вельвовский И.З., Липгарт Н.К., Е.М. Багaley, В.И.Сухоруков “Психотерапия в клинической практике “,1978
3. Кандыба В.М. Тайны психотропного оружия Невский проспект, 1998
4. Московичи С. Век толп. М.: 1996.
5. Немет Ч и Вахтлер Г. Эксперимент
6. http://studbooks.net/19292/psihologiya/eksperimenty_serzha_moskovichi
7. Поршнев Б.Ф., О начале человеческой истории,1974
8. Solomon E. Asch”Social psychology” Oxford University Press,1987
9. Viktor Mikhaylov: ‘It’s impossible to fight with this system . . . ’
10. <https://crss.uz/2017/12/13/its-impossible-to-fight-with-this-system/>,2017

ВПЛИВ СОЦІАЛЬНИХ УЯВЛЕНЬ СТУДЕНТІВ НА СТВОРЕННЯ ОБРАЗУ МАЙБУТНЬОЇ ПРОФЕСІЇ ПСИХОЛОГА

Гаркавенко Н. В., канд. психол. н.

Доскач С. С. канд. психол. н.

Україна, м. Чернівці, Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6019

ARTICLE INFO

Received: 15 May 2018

Accepted: 21 June 2018

Published: 12 July 2018

KEYWORDS

concept of profession,
social representations,
field of representations,
image of profession,
profession of psychologist.

ABSTRACT

An analysis of social representations by scientists from different points of view is carried out. The views on the content and structural components of social representations and their influence on the views about the future profession from students-psychologists are highlighted. The influence of social representations on the peculiarities of the formation of their professional self-consciousness is analyzed. The functions of social representations that influence the image of the profession of a psychologist are revealed. The idea is based on the fact that external social (conditions of study, the direction of training of specialists) and internal (individual-characterological features of an individual) factors influence on social representations. The results of the surveyed by us students-psychologists were analyzed, which highlighted the opinion that the social representations are influenced by: the need for knowledge of social psychology, the development of personal individual qualities, general and social intelligence, the possession of communicative skills, the ability to navigate social events. The opinion that the corrective and training work on developing social representations of students will enable the flow of the specifics of images and create adequate ideas about the profession of a psychologist.

Citation: Гаркавенко Н. В., Доскач С. С. (2018) Vplyv Sotsialnykh Ujavlen Studentiv na Stvorennia Obrazu Maibutnoi Profesii Psykholoha. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6019

Copyright: © 2018 Гаркавенко Н. В., Доскач С. С. This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

Вступ. Актуальність нашої статті зумовлена тим, що професія психолога вимагає підвищену особистісну готовність до здійснення професії. Важливою складовою в реалізації цього завдання є оволодіння майбутніми психологами соціальними уявленнями, що дасть змогу вирішувати складні професійні завдання. На особистісному рівні володіння студентами-психологами соціальними уявленнями допоможуть не тільки успішному виконанню майбутньої професії, а й сприятимуть осмисленню цінностей, усвідомленню соціальних правил та культурних патернів, визначатимуть їх поведінку. Соціальні уявлення наповнюють сенсом поведінку та соціальні відносини, вони включають в себе інформацію, переконання, думки, образи, установки тощо. Таким чином, соціальні уявлення впливають на формування уявлень про професію у майбутніх психологів.

Метою нашої статті є розкриття і аналіз впливу соціальних уявлень на становлення особистості студента як майбутнього психолога.

Важливими характеристиками особистості психолога є його вміння розкривати та інтерпретувати навколишні соціальні події, осмислювати їх і на цій основі здійснювати фахові завдання. Для осмислення цього питання необхідно звернутися до теоретичних поглядів цієї

проблеми. Зміст соціальних уявлень дозволяє зрозуміти як співвідносяться знання про світ зі змінами в ньому. За допомогою соціальних уявлень суб'єкти інтерпретують явища навколишнього світу, надають сенс невідомому об'єкту, події, феномену, забезпечують їх усвідомлення. Це орієнтує людей у фізичному та соціальному світі, організовує їхню поведінку.

Аналіз літературних джерел про дослідження соціальних уявлень і їх вплив на професію психолога в сучасній літературі засвідчив існування різноманітних поглядів вчених: С. Московічі, А.М. Леонтьєва, С.Д. Смірнова, В.В. Петухова, Е.А. Клімова. Їх бачення поняття і образу світу стали провідними.

Французькому соціальному психологу Сержу Московічі належить дослідження соціальних уявлень, за допомогою яких він розкрив можливість дослідження соціальних ментальних утворень [8]. Запропонований ним новий підхід до вивчення соціально-психологічних явищ знайшов відгук. На сучасному етапі розвитку науки концепція соціальних уявлень володіє багатим теоретичним і експериментальним матеріалом.

Історія виникнення даної концепції С. Московічі свідчить про те, що у витоків ранніх уявлень про неї покладені роботи Е. Дюркгейма, які містять описи поняття колективного уявлення, а також праці М. Вебера, Г. Зімеля, Л.Леві-Брюля, Ж. Піаже, З. Фрейда [4, С. 10].

На думку Кеттела і Айзенка, «соціальні уявлення покладені в основу «психології», що використовується як не фахівцем, так і «науковою» логікою, яка передбачає аналіз особистості з точки зору професіоналів» [14, С. 9].

С. Московічі для інтерпретації досліджуваного поняття використовує наступне визначення: «Під соціальним уявленням ми розуміємо сукупність понять, виразів і пояснень, які виникають у повсякденному житті ... можна навіть розцінити їх як сучасні версії здорового глузду» [14, С. 10]. Жан-Клод Абрико у визначенні соціального уявлення вводить вказівку його змісту і детермінант: «... уявлення - це організована сукупність думок, установок, вірувань та інформації, що стосуються об'єкта або ситуації. Воно детерміновано одночасно самим суб'єктом (його історією, життям), соціальною та ідеологічною системою, до якої він долучений, і природою зв'язків суб'єкта з соціальною системою» [14, С. 10]. Деніз Жоделе зазначає: «Соціальні уявлення є модальностями практичного пізнання, спрямованого на розуміння і осмислення соціального, матеріального і ідеального (духовного оточення). Вони мають специфічні характеристики в системі організації змісту, розумових операцій і логіки». [4, С. 25].

Необхідно зазначити, що зміст поняття «соціальне уявлення» подається науковцями з різних точок зору і описах. Зокрема, важливою дифініцією у концепції соціальних уявлень є, опис її функціональної сторони. С. Московічі визначає три функції, які відіграють соціальні уявлення.

Перша – функція інструментального пізнання. За своїм походженням вона більш трансформаційна, ніж інформаційна, у зв'язку з тим, що уявлення виконують переведення опису в пояснення.

Друга функція соціальних уявлень - адаптаційна. Призначення її полягає у тому, щоб «адаптувати соціальні факти, явища політичного, наукового плану до вже сформованих, існуючих поглядів, думок, оцінок» [4, С. 44].

Третя функція соціальних уявлень - функція регуляції поведінки. Її зміст можна розкрити на прикладі взаємодії двох осіб. У ряді досліджень було показано вплив на поведінку уявлення про партнера, уявлення про завдання, уявлення про ситуацію, уявлення про отримувача. Дуаз підкреслював важливість функції регуляції поведінки соціальних уявлень і представив у визначенні: «Уявлення є схемами, внутрішніми принципами організації соціальних груп, які спрямовують їх розвиток і поведінку у відповідності до специфічних позицій, які займають групи в даному суспільстві по відношенню один до одного» [4, С. 12].

Відповідно до робочої моделі, запропонованої Московісі існує три найважливіших емпіричних структурних виміри соціальних уявлень: інформація, поле уявлення і установка.

Інформація розуміється як сума знань про об'єкт уявлення, ступінь інформованості про об'єкт соціального уявлення, його певний рівень - необхідна умова формування уявлення.

Поле уявлення - це оригінальне поняття концепції, що характеризує організацію його змісту з якісної сторони. Поле подання існує там, де представлено «ієрархізована єдність елементів», більш-менш виражена насиченість змісту, наявні образні і смислові властивості уявлень [10, С. 16]. Зміст поля уявлень є характерним для певних соціальних груп. Для операціоналізації поняття поля уявлень Московісі пропонує модель фігуративного ядра (схеми) уявлень.

Установка в концепції Московічі, відповідно до загальноприйнятого вживанням терміна, виражає загальне (позитивне або негативне) ставлення суб'єкта до об'єкта пізнання. В

процесі розробки поняття соціального уявлення установка займає місце одного з вимірів уявлень, що відображає готовність суб'єкта уявлення висловити власне судження [8].

Важливим у теоретичному баченні даної проблеми є погляди Д. Жоделе, яке виокремив шість підходів до соціальних уявлень в сучасних дослідженнях.

Перший, в центрі уваги якого знаходиться когнітивна діяльність суб'єкта побудови уявлення, і досліджуються два виміри: контекстуальний (вплив ситуації) і групова ідентифікація.

Другий відповідає за процес утворення сенсу, який вкладається суб'єктом в уявлення, і запозичується їм з культури.

Третій вивчає уявлення як форму дискурсу, елемент комунікації, спілкування.

Четвертий впливає, з точки зору практичного досвіду суб'єкта, на формування уявлення, а саме: його соціального положення, інституційні норми.

П'ятий вивчає взаємодію соціальних груп і міжгрупових відносин, динаміку зміни уявлень в міжгрупових стосунках.

Шостий, найбільш близький до соціології, розглядає соціальні уявлення як продукт панівної ідеології [16, С. 44].

Зіброва С. В. досліджує образ професії як внутрішнє утворення, яке має характер узагальненості і відображає становлення професійної свідомості як суб'єктного, особистісного процесу з одного боку, і відповідає зовнішньому, специфічного змісту конкретної професійної діяльності - з іншого боку.

В якості такої структури у студентів Зіброва виокремлює образ майбутньої професії, який є відображенням у свідомості студента основного змісту його майбутньої професійної діяльності. Значення цієї структури свідомості для професійного становлення пов'язане зі змістом подібної форми суб'єктивного відображення в цілому. Образ визначається як суб'єктивна картина світу чи його фрагментів [6, С. 29].

Представлений вище (див. табл. 1) опис компонентів образу професії і їх змістовної частини можна конкретизувати стосовно професії психолога в наступному вигляді: така складова образу професії як мета, включає в себе уявлення про подальшу сферу діяльності, про спеціалізацію.

Таблиця 1. Змістовні характеристики компонентів образу професії

№ п/п	Компоненти	Зміст	Функція
1.	Цілі	Відображення соціального сенсу професії, її значення для суспільства, місця в суспільному виробництві.	Дана компонента виконує мотиваційну функцію.
2.	Засоби	Входять як зовнішні (конкретні інструменти), так і внутрішні (різноманітні засоби діяльності) засоби.	Інструментальна функція.
3.	Предметна галузь	Явища предметного світу, якими оперує даний професіонал.	Спрямованість, конкретизація діяльності.

Наступна складова включає усі засоби, які використовує фахівець – конкретні види діяльності (діагностична, корекційна, експертна тощо). Останньою складовою є предметна галузь, яка передбачає знання, вміння і навички людини в даній професії.

Таким чином, соціальні уявлення мають різнобічні теоретичні підходи вчених, які виокремлюють змістовну структуру, особливості, функції. У контексті соціальних уявлень виокремлюють компоненти образу професії, які складаються з: мети, засобів, предметної галузі, характеризуються змістом, відіграють певні функції.

На сьогоднішній день концепція соціальних уявлень володіє багатим теоретичним і експериментальним матеріалом і у своїй основі зводиться до вивчення уявлень про окремі об'єкти.

У нашій країні дослідження в рамках концепції соціальних уявлень проводились в набагато меншому ступені, однак вітчизняні психологи значну увагу приділяли такому інтегративному поняттю як «уявлення світу» або «образ світу». Термін «образ світу» з'явився у вітчизняній психології завдяки А. М. Леонтьєву, який відзначав, що сама проблема сприйняття в психологічній

науці повинна ставитися як проблема побудови в свідомості індивіда багатомірного образу світу, образ реальності. Психологію образу (сприйняття) він розглядає як знання про те, як в процесі своєї діяльності індивіди будують образ світу, в якому вони живуть і діють [6] (див. рис.1).

Цей підхід отримав свою конкретизацію і розвиток в роботах С. Д. Смірнова [11], присвячених проблемі активності психічного відображення. Він зазначає, що категорія способу є центральною категорією психології пізнавальних процесів. Цілісний образ світу виступає в якості інтегрального конструкта пізнавальної сфери особистості, який розкриває особливості пізнавальної діяльності представників професій типу людина-людина. Особистісні якості представників таких професій багато в чому визначаються складністю і плинністю розуму, нестандартністю у баченні предметів рас-перегляду, впливом, пошуку, принциповою розмитістю меж, що розділяють соціальні явища.

Найголовніше в сфері пізнавальних процесів особистості психолога є своєрідна духовна спрямованість розуму, спостережливості до проявів почуттів, інтелекту і характеру людини, до її поведінкових проявів, а також уміння або здатність фахівця подумки уявити, змоделювати саме її внутрішній стан, а не приписати їй свій власний або інший, знайомий з досвіду аспект. Важливим також є оптимістичний проектувальний підхід до людини, заснований на впевненості, що людина завжди зможе стати кращою.

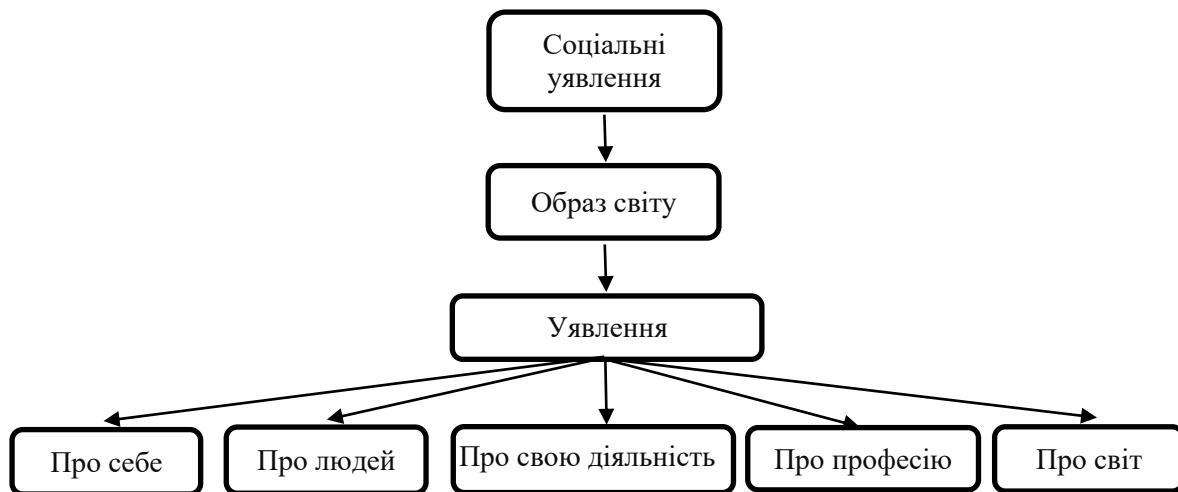

Рис. 1. Структура соціальних уявлень

Психологу необхідно володіти дуже важливою здатністю - співпереживати іншій людині, співчувати їй, радіти її успіхам. Особливістю емоційного складу особистості є здатність знову і знову переживати ті події, про які мова йшла не одноразово, і вміння передавати слухачам своє ставлення до них.

Важливою складовою особистості психолога, як професіонала є: спостережливості, саме, по відношенню до поведінки, проявів духовної діяльності людини, уміння відгукуватись на проблеми, доброзичливості, готовності безкорисно прийти на допомогу іншій людині, щире і діяльнісне занепокоєння долями людей (учнів, пацієнтів, підопічних тощо), терпіння та поблажливості до різних нестандартних проявів поведінки, зовнішнього вигляду, оформлення думок [11].

Професія психолога вимагає творчого складу розуму, здатності чітко уявляти, моделювати варіанти можливих наслідків дій людей, можливих результатів їх конфліктів, протистоянь або, навпаки, об'єднань [10].

Значною мірою на соціальні уявлення впливає така особистісна якість як саморегуляція, яка являє собою наявність витримки, здатності бути стриманим. Що впливає на вміння погоджувати свою поведінку, звернену на інших людей, з моральними та соціальними нормами, а це не завжди вдається.

Усі перелічені компоненти визначають сутність соціальних уявлень особистості. Значний вплив соціальні уявлення мають на створення образу професії психолога у студентів. У зв'язку з чим, доцільним є дослідження змісту, складових соціальних уявлень та особистісних якостей, які впливають на їх формування у сучасних студентів.

Результати дослідження. Для дослідження впливу соціальних уявлень студентів на професію відносно до висунутої вище гіпотези була розроблена спеціальна анкета. Питання анкети

створені на основі висновків відносно структури уявлень про професію, які ми отримали в результаті теоретичного аналізу, аналізу професіограми психолога, загальної характеристики спеціальності психологія і вимог до рівня підготовки майбутнього фахівця. Під час створення остаточного варіанта анкети ми використовували дані пілотажу початкових варіантів методики – відповіді, які найчастіше зустрічаються на поставлені питання відкритого типу, що вносились в оцінюючу шкалу.

Нами було проанкетовано 42 студенти-психологи 4-5 курсів Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича. Анкетування мало на меті з'ясувати і проаналізувати уявлення студентів-психологів про майбутню професію. За результатами анкетування було проведене ранжування відповідей респондентів, результати якого представлені нижче у таблицях 2-6.

Таблиця 2. Узагальнені результати ранжування відповідей на питання: «Які індивідуальні особистісні якості сприятимуть роботі психолога?»

№ п/п	Варіанти відповідей	Результати	
		$\bar{x}$	ранг
1.	Креативність	6,5	6
2.	Високий рівень загального і соціального інтелекту	7,3	3
3.	Емпатія	6	10,5
4.	Відповідальність	5,3	12
5.	Уважність	6	10,55
6.	Спостережливість	7	4
7.	Рефлексія	6,4	7
8.	Стресостійкість	7,2	1,5
9.	Привабливість	7,2	1,5
10.	Оптимізм	6,4	7
11.	Допитливість	6,8	5
12.	Моральна стійкість	6,1	9,5

На думку студентів, в роботі психолога важливими є високий рівень загального і соціального інтелекту, спостережливість і допитливість. Необхідно зазначити, що на соціальні уявлення найбільше впливають саме відмічені особистісні якості. Набагато більше значення для розвитку соціальних уявлень психолога має загальний і соціальний інтелект, що і вважається нормальним для наших опитаних.

Таблиця 3. Узагальнені результати ранжування відповідей на питання: «Які професійні знання, уміння, навички важливі для роботи психолога?»

№ п/п	Варіанти відповідей	Результати	
		$\bar{x}$	ранг
1.	Знання соціальної психології	7,8	2
2.	Знання психології праці	7,9	6
3.	Фахові знання	7,6	8
4.	Знання іноземної мови	5,7	7
5.	Вміння орієнтуватися в соціальних подіях	7,9	1
6.	Вміння працювати на комп'ютері	7,9	6
7.	Володіння професійною етикою	8,4	2
8.	Комунікативні навички	8,7	1
9.	Організаторські здібності	8,2	3,5

За відповідями на дане питання можна констатувати, що важливими для роботи психолога є: вміння орієнтуватися в соціальних подіях, комунікативні навички, знання соціальної психології, володіння професійною етикою. Відмічений респондентами високий рівень значущості цих показників вказує на значний вплив розвитку соціальних уявлень на виконання професії психолога.

Таблиця 4. Узагальнені результати ранжування відповідей на питання: «Де Ви плануєте працювати після закінчення ВУЗу?»

№ п/п	Варіанти відповідей	Результати	
		$\bar{x}$	ранг
1.	Державна організація	5,7	2
2.	Комерційна структура	7,7	1
3.	Не державна (суспільна) організація	4,1	3
4.	Власна справа	3,2	4
5.	Приватна практика	3,1	5

Одним з показників наявності соціальних уявлень є спрямованість на професійну соціалізацію. Отримані дані вказують на високий рівень орієнтації студентів на майбутнє місце роботи в комерційних структурах і державних організаціях. З цього можна зробити висновок про те, що соціальні уявлення студентів відповідають роботі, яку виконує психолог.

Таблиця 5. Узагальнені результати ранжування відповідей на питання: «З якими видами діяльності студенти будуть найчастіше зустрічатися у своїй роботі психолога?»

№ п/п	Варіанти відповідей	Результати	
		$\bar{x}$	ранг
1.	Діагностична	7,8	3
2.	Корекційна	6,5	5
3.	Консультативна	8	2
4.	Експертна	7,4	4
5.	Науково-дослідницька	4,6	8
6.	Навчально-виховна	5	7
7.	Культурно-просвітницька	5,4	6

Результати відповідей на питання стосовно видів роботи, які студенти будуть виконувати у своїй роботі, виявились наступними. Статистично значущими для даної групи респондентів є: консультативна, діагностична і експертна види діяльності. Слід звернути увагу на той факт, що найменш важливі - культурно-просвітницька і навчально-виховна види роботи. Це свідчить про те, що на думку студентів психологу не важливо займатися такими видами роботи. І це зрозуміло, так як психологи ще навчаються і не мають достатнього рівня знань і досвіду роботи психолога.

Таблиця 6. Узагальнені результати ранжування відповідей на питання відносно того, чим корисна студентам професія психолога

№ п/п	Варіанти відповідей	Результати	
		$\bar{x}$	Ранг
1	Можливість особистісного зростання	7,8	1
2	Широке коло спілкування	7,5	2
3	Можливість професійного розвитку	7,9	3
4	Кар'єрний ріст	7,5	4
5	Гроші/ підвищення заробітної платні	6,8	5
6	Відчуття стабільності, впевненості у завтрашньому дні	6,8	6
7	Задоволення від діяльності	7,7	7

Аналіз результатів опитування засвідчив, що найбільш корисна професія психолога тим, що є можливість особистісного зростання і широке коло спілкування. Це свідчить про наявність однієї зі сторін соціального уявлення, які певною мірою впливають на особливості саморегуляції психолога, а саме, постійне вдосконалення своїх знань і навичок, прагнення бути відкритим до інновацій, швидкоплинних процесів соціального руху, саморозвитку, бути обізнаними в поточних суспільних подіях. В іншому випадку руйнується взаєморозуміння з оточуючими.

Результати проведеного нами анкетування засвідчують, що студенти у своїх уявленнях про професію психолога частіше вказують на володіння особистісними індивідуальними якостями, такими як загальний і соціальний інтелект. Для успішного виконання роботи психолога, на першому місці, необхідні знання з соціальної психології, а також вміння орієнтуватися в соціальних подіях. У своїй роботі психолог, на думку опитаних студентів, найчастіше виконує консультативну роботу. Користь професії психолога, зазначили студенти полягає у тому, дає можливість особистісного зростання.

Статистичний аналіз підтвердив думку про те, що соціальні уявлення значною мірою впливають на думку студентів про можливе місце роботи психолога, галузі спеціалізації, важливих знань, умінь, навичок і професійно важливих якостей необхідних для успішного виконання психологічної діяльності.

На основі отриманих результатів теоретичного і практичного аналізу, можна виробити наступні рекомендації:

- Провести бесіду зі студентами стосовно виявлених результатів опитування;
- Під час читання навчальної дисципліни «Соціальна психологія» звернути увагу на практичне значення цієї теоретичної дисципліни;
- Під час проведення психолого-педагогічної практики підкреслити місце і значення навчально-виховної роботи;
- Під час проведення тренінгових занять звернути увагу на таку особистісну якість як емпатія.

У своїй статті ми прийшли до розуміння того, що уявлення про професію мають трьохвимірну структуру і складаються з цілей, засобів і предметної галузі професії.

Головним компонентом образу професії психолога є соціальні уявлення, які є базовими уявленнями про різноманітні об'єкти соціальної дійсності. На їх основі будуються уявлення про світ в цілому (образ світу), які відображують особистісні особливості кожної людини окремо. У свою чергу кожен індивідуальний образ світу включає в себе загальні уявлення про різноманітні предмети і явища життя, в тому числі і професію.

Висновки. Для психолога важливою особистісною властивістю є соціальні уявлення, які допомагають зрозуміти людину, вислухати її, оцінити серйозність проблеми, прийняти адекватне рішення про надання допомоги. У цьому процесі важливе значення набуває усвідомлене виокремлення реального зв'язку характеристик професійної діяльності з параметрами суспільної і особистісної значущості.

На основі вище зазначених теоретичних положень нами було сформульовано і емпірично перевірено гіпотезу відносно впливу соціальних уявлень студентів на образ професії психолога. Виявлені нами погляди стосуються необхідності знань соціальної психології, набуття таких особистісних якостей як загальний і соціальний інтелект, володіння комунікативними навичками, вміння орієнтуватися в соціальних подіях, а в перспективі робота психолога сприяє особистісному зростанню.

Отримані дані дозволили розробити рекомендації щодо вироблення соціальних уявлень і уявлень про професію психолога. До них належать проведення бесід зі студентами і практичне тренінгове заняття.

ЛІТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности / К.А. Абульханова // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч.3. Социальные представления и мышление личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 88-103.
2. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности. / Е.В. Шороховой. – М., 1987. – С.137-145.
3. Давыдов В.В. Учение А.Н. Леонтьева о взаимосвязи деятельности и психического отражения // А.Н. Леонтьев и современная психология. – М., 1983. – С.128-140.
4. Донцов А.И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова. – М., 1987. – 427 с.
5. Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия / Т.П. Емельянова // Психол. журн. – 2001. – Т. 22, №6. – С. 39-47.
6. Зиброва С.В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии. – Дисс. канд. психол. наук. – Красноярск, 1999. – 122с.
7. Медведев Д.А. Образ мира как внутренний фактор развития личности студента педагогического вуза. – Дисс. ...канд. психол. наук. – Ставрополь, 1999. – 206с.

8. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд / С.Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 3-18; № 2. – С. 3-14.
9. Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. Профессиональное сознание как предмет психолого-педагогического исследования в высшей школе. – Саранск, 1989. – 158с.
10. Самоукина Н.В. психология и педагогика профессиональной деятельности. – М., 2000. – 384с.
11. Смирнов С. Д. Понятие «образ мира» и его значение для психологии познавательных процессов // А. Н. Леонтьев и современная психология. - М., 1983. – С. 172-197.
12. Социальная психология / [Под ред. С. Московичи]. – [7-е изд.] – М.–СПб.: Изд-во "Питер". – 2007.
13. Соціальні уявлення молоді . Особливості та шляхи формування. Колективна монографія / [За ред. І.В. Жадан]. – К.: Педагогічна думка, 2007. – 218 с.
14. Трушкова С.В. Особенности представлений о средней школе в различных социальных группах. – Дисс. канд. психол. наук. – М., 1996. – 157с.
15. Фомічова В.М. Соціальні уявлення у проблематиці сучасної соціальної психології / В.М. Фомічова // Зб. наук. пр. Психологічні науки. – Т. 2. – Вип. 4. – С. 242-245.
16. Шихирев П.И. Современная социальная психология / П.И. Шихирев. – М., 1999. – 448с.

GENERAL PRINCIPLES OF PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE FOR POLICE OFFICERS WHO USED FIREARMS TO ELIMINATE A PERSON CAUGHT WHILE COMMITTING SERIOUS OR VERY SERIOUS CRIME AND ATTEMPTED TO ESCAPE

*Tsilmak O., doctor of legal sciences, professor
Dorova O.*

Odessa State University of Internal Affairs, Ukraine

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6020

ARTICLE INFO

Received: 16 May 2018
Accepted: 30 June 2018
Published: 12 July 2018

KEYWORDS

psychological assistance;
police officer;
firearms;
mental state;
the National Police;
offender;
detention

ABSTRACT

In the article the authors describe the peculiarities of providing professional psychological assistance for a police officer who used firearms during the detention of a person caught while committing serious or very serious crime and attempted to escape. It is noted that the fact of the use of firearms for eliminating of a person is a serious psychological test for the police. The authors stressed out the main tasks and rules for providing psychological help to the police. The emotional, cognitive, volitional and physiological conditions experienced by the police after the use of weapons, are classified and specified. There are described some features of providing of psychological help to a policeman who used firearms, in certain phases of the development of a negative mental state.

It was emphasized that psychological assistance, provided in time, to a policeman after using firearms to neutralize a person caught while committing serious or very serious crime and who tried to escape, will contribute to reduce the level of nervous-psychic tension, the state of mental depression and faster recovery from disability.

Citation: Tsilmak O., Dorova O. (2018) General Principles of Providing Psychological Assistance for Police Officers who Used Firearms to Eliminate a Person Caught While Committing Serious or Very Serious Crime and Attempted to Escape. *World Science*. 7(35), Vol.3. doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6020

Copyright: © 2018 **Tsilmak O., Dorova O.** This is an open-access article distributed under the terms of the **Creative Commons Attribution License (CC BY)**. The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.

The law enforcement activities of the units of the National Police of Ukraine are carried out as a rule under high nervous tension, psychological overloading and being in complicated, conflicting, unpredictable conditions. The presence of situations that create a potential threat to the lives of citizens and the police themselves requires from almost every one of them constant attention and readiness to act at any time even using firearms.

Police are authorized to use firearms while exercising their powers according to the Law of Ukraine «On the National Police» [1]. It is important that a policeman is legally authorized to use firearms solely for the purpose of causing the person such damage that is necessary and sufficient in a particular life situation. This means that you need to shoot to stop, not to kill. Police officers have the right to shoot without any warning only in case of extreme necessity, in particular when there is no

opportunity to prevent and there is no direct encroachment on human life. But whatever is the cruel crime committed by a person, first of all he/she is a human, and depriving her/his life, a police officer gets a serious moral injury with which he/she has to live further.

Thus, the fact of using by a policeman firearms to eliminate a person caught during serious or very serious crime and trying to escape is a serious psychological test for him/her. V.I. Malichevsky [2], considering some aspects of the psychology of the perception of the situation when firearms were used, indicates that this situation is a personal conflict for a law enforcement officer. Therefore, after using firearms by a policeman for defeat, psychological help has a great importance.

It should be noted that the fact of using firearms by a policeman to eliminate a person who was caught while committing serious or very serious crime and attempted to escape has its emotional experiences. In this aspect, an important role is played by: a) the age and background of work (it is known that low stress characterizes young workers), b) individual psychological features of the nature and properties of temperament; c) professional experience; d) professional guidance; e) circumstances of the use of weapons and others. A policeman who is not sure about the legitimacy of his actions is very worried about the consequences of the use of weapons and his/her future.

From many years of practical work experience we can state that the policeman who used the weapons to defeat, the following psychophysical states could appear [3]:

1) *emotional states*:

- anxiety for your future and the future of your family;
- fear of the legal consequences of his deed;
- feelings of guilt;
- excitement;
- irritability, anger;
- auto aggression, etc.;

2) *cognitive states*:

- a sense of social isolation (including from colleagues);
- obsessive references to the incident;
- obsessive thoughts of negative color;
- thoughts about their guilt;
- uncertainty about oneself and their actions;
- carelessness;
- difficult concentration of attention;
- inability to make decisions, etc.;

3) *physiological conditions*:

- decreased or increased appetite;
- insomnia or drowsiness;
- heartbeat;
- feeling of lack of air;
- inhibition or anxiety, etc.;

4) *volitional states*:

- a sense of impotence;
- a feeling of impossibility to do something;
- disorganization;
- limited ability to control their emotional and cognitive states, etc.

It should be emphasized that the psycho-physical condition of a policeman after the using firearms to neutralize a person who was caught while committing serious or very serious crime and who tried to escape largely depends on:

- a) legal assessment of the weapons' using;
- b) consequences of using the weapons (for example, the death of the person being prosecuted, the death or injury of an outsider);
- c) content of personal attitude to the fact of using the weapons;
- d) social attitude (colleagues, leaders, relatives and friends) to the fact of using the weapons.

Psychological help has a great importance for prevention the development of policeman's mental disorders, who used the firearm to eliminate. In our point of view the main tasks of psychological assistance to a policeman after using the firearms for eliminating, is to create conditions for:

- 1) "purification" of the psyche from traces of negative stress, from shock, from signs of maladaptation;
- 2) rationalization of the consequences and acceptance by the person of the fact of using the firearms;
- 3) recovery, correction, compensation of disturbed mental functions and conditions;

- 4) elimination of destructive and auto-aggressive behavior;
- 5) preservation of mental well-being;
- 6) restoration of work capacity;
- 7) adequate adaptation, etc.

Psychological assistance to a policeman should be carried out in conjunction with psychodiagnostic, psychoactive, prognostic, advisory activity of psychologists of the National Police of Ukraine.

It should be emphasized that while providing psychological assistance to a policeman who has used firearms to eliminate a criminal, a psychologist should adhere to the following rules of work, namely:

- demonstrate confidence that he is able to help;
- do not invite a policeman to a conversation through a third party;
- do not impose psychological help;
- search for "trust keys";
- to show caution, empathy, attentiveness, patience, tolerance;
- show a desire to help;
- express respect for the person's outlook;
- helping not to hurt;
- listen, hear and heard;
- watch, see and saw;
- to receive information about the emotional state of a policeman from several sources (from colleagues on work, wife, leader);
- implicitly monitoring the behavior of the police officer;
- adhere to the principles of activity (scientific, objectivity, complexity, legality, voluntariness, ethics, responsibility, impartiality, confidentiality, etc.).
- while having a conversation between a psychologist and a police officer, it is not possible to record, interrupt it, watch a clock, engage in any kind of side-affairs (it should be shown that there is nothing more important than this conversation now for a psychologist);
- police officer must be immediately send to the Psychiatric Center for certain signs of a mental disorder, etc.

The main conditions for the implementation of psychological assistance to a policeman after using firearms to the elimination of an offender are:

- 1) voluntary participation of an employee;
- 2) motivational interest in working with a psychologist;
- 3) independence of a policeman in the choice of methods of psychological assistance, etc.

The offering by a psychologist to a policeman, one or another method of psychological help, depends on such factors, namely:

- the fact of the lawfulness or unlawful use of weapons;
- consequences of the use of weapons;
- the psycho-emotional state of a policeman after the use of weapons;
- personal features of the character and emotional and will qualities of the police;
- confidence of the police in the expediency of psychological assistance;
- trusting relationships with a psychologist;
- psychological competence of the police officer;
- degree of a policeman's correction;
- phases of development of a negative emotional state of a person, etc.

It should be noted that there are some phases of the development of the negative mental states of a policeman who used weapons during detention of a person caught while committing serious or very serious crime and attempted to escape, namely, this phase [3]:

- 1) anxiety from awareness of what happened and fear for the future;
- 2) accumulation and enrichment of negative emotions;
- 3) emotional explosion (crisis);
- 4) exhaustion, gradual recovery and full recovery.

It should be emphasized that it is desirable to provide psychological assistance to a policeman immediately after using the weapons. In the first phase of the development of a negative mental state – anxiety, from awareness of what happened and fear for the future, the systematized rationalization of what happened and suggestive methods could help to a person. The psychologist can offer the police to undergo auto training, relaxation, breathing exercises, training exercises ("Confidence", "Peace", "Removing anxiety"), etc.

The second phase of the development of a negative mental state of a person - the accumulation and enrichment of negative emotions. It depends on the amount and quantity of the accumulated negative emotions. According to the dynamics it can be gradual or prolonged, fast or slow. The mental state of a person depends on her/his emotional state, on her/his emotional perception, on the depth of her/his emotional experience, on the degree of personal significance of the event and on the content of what the individual invests in what has happened.

Psychologist providing psychological counseling should emphasize to the person that it is not necessary to combine all negative phenomena in one, vital events that it is necessary to distinguish clearly emotions that arise from what has happened, from emotions arisen from other grounds. The policeman must: a) make an adequate separation of his/her own emotional experiences; b) try not to accumulate negative emotions, but to rationalize them; c) not to repulse negative emotions, but to allow them to survive. The peculiarity of the service in power structures is such that often even when there are strong fillings, the police do not seek help at specialists. Of course, this may be a sign of a sufficiently developed self-help skills, but most of all this is evidence that most of the policemen are under the influence of stigmatization of society's thoughts that they have no problems, including any traumatic experiences. Even if difficulties suddenly arose, they try to hide them, in order to avoid condemnation from colleagues, bosses and for the sake of preserving their official authority.

If in due time it does not help, the policeman who used the firearm to eliminate, then in consequence of the surplus of the accumulated negative emotional experiences, an emotional explosion may occur. Depending on the characteristics of the character and the properties of the person's temperament, a negative emotional explosion may be directed against:

- a) other people (impulsive aggressive actions, negativism, reaction of hostility, irritation, manifestations of fury, anger);
- b) self (self-accusation, auto aggression, suicide attempt);
- c) objects and subjects of the material world (a person can destroy, crush, loose, damage what happens to her/his hands).

In this phase, negative emotional experiences are accompanied by severe mental pain overcrowding the person and preventing rational thinking. During this period, psychological assistance to the policeman should be aimed at alleviating the negative emotional state and mitigating his emotional experiences. If a person in this phase is not provided with psychological help, then she/he may have a mental illness. In this phase, physical exercises will help to a policeman (running, boxing, fast moving ...), water procedures, breathing exercises, writing "angry postcards", etc.

In the last phase of the development of a negative mental state - the exhaustion and the gradual restoration of a policeman who used weapons to eliminate the perpetrator, psychological assistance should be supportive.

Thus, psychological assistance provided in time to a policeman after using firearms to neutralize a person who was caught while committing serious or very serious crime and who tried to escape, would reduce his level of nervous-psychic tension, the state of mental depression and more rapid recovery from disability.

REFERENCES

1. On the National Police: Law of Ukraine dated 07.07.2015 No 580-VIII. Access mode: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/580-19>
2. Malichevsky V.I. Psychology of the use of firearms for defeat: some socio-cultural and practical aspects // Scientific notes. Distant, 2003. Vip.2. Pp. 191-195.
3. Tsilmak O. M. Grounds for the attachment of a firearm for a militiaman to constantly wearing, storing and temporarily stop the issuance of it: practical recommendations. Ed. S.I. Yakovenko., Odessa: RVB OYU NUVS. 2004. 71 p.

WORLD SCIENCE

DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws

№ 7(35)
Vol.3, July 2018

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Indexed by:

RS Global

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

Academia.edu
share research

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Google
scholar

BIBLIOTEKA
NARODOWA

CiteFactor
Academic Scientific Journals

Passed for printing 07.07.2018. Appearance 12.07.2018.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

RS Global Sp. z O.O., Warsaw, Poland, 2018